

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1 и 15 числа. Подписка
принимается на годъ въ ре-
дакціи Еп. Вѣд; квартиры ре-
дакторовъ почтовой конто-
ръ известны въ Вороне-
жѣ.

№ 22.

Цена сему изданію на годъ
4 р., а съ доставкою или пе-
рессыкою—5 р.; въ томъ чи-
слѣ почтъ 60 к., за бандероль,
упаковку и другія расходы
40 копѣекъ серебромъ.

15-го Ноября 1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—Правительственное сообще-
ніе.—По духовному вѣдомству.— О разрѣшеніи брака въ 5-й степени сред-
ства.—По духовно-учебному вѣдомству.—Указы Св. Синода.—) мѣра къ
улучшенію письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и
училищъ.—Объ учебникахъ по алгебрѣ г.г. Сомова и Давыдова.—Журналъ
Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о «Лекціяхъ по исторіи Римской Лите-
ратуры», Модестова.—Журналъ съѣзда депутатовъ Задонскаго училищнаго
округа отъ 3 го Сентября 1875 г.—Объявленіе отъ Воронеж. д. Семинаріи.
—*Отдѣлъ неоффиціальныи:*—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ
суммъ по содержанію Ворон. Еп. Жен. училища за 1874 годъ (окончаніе).—
Пекрологъ.—Слово.—Епархіальное общество взаимнаго вспоможенія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

— Важныя политическія событія, совершающіяся ны-
нѣ на Балканскомъ полуостровѣ, застали Россію не одну,
а въ союзѣ съ двумя державами, одинаково съ нею оду-
шевленными желаніемъ сохранить и упрочить европей-

скій миръ. Чуждый какихъ-либо корыстныхъ политическихъ цѣлей, основанный на взаимномъ довѣрїи правительствъ и скрѣпленный свиданіемъ трехъ императоровъ, союзъ этотъ является предъ Европою не рѣшителемъ судебъ ея, а охранителемъ ея свободы и блюстителемъ ея спокойствія. Доступъ въ этотъ союзъ открытъ всѣмъ ищущимъ мира.

Но участвуя въ этомъ союзѣ, Россія не принесла въ жертву ему того сочувствія, которое питала постоянно къ угнетенному христіанскому населенію Турціи, и которое раздѣляла съ нею, и, безъ сомнѣнія, раздѣляетъ и теперь вся христіанская Европа. Жертвы, принесенныя русскимъ народомъ для христіанъ Турціи, такъ велики, что даютъ Россіи право заявить объ этомъ сочувствіи и нынѣ предъ лицомъ всей Европы.

Проникнутый прежними симпатіями къ христіанскому населенію Балканскаго полуострова и сознаниемъ опасности, угрожавшей спокойствію Европы, Императорскій кабинетъ нынѣ, какъ и прежде при такихъ же обстоятельствахъ, не могъ остаться равнодушнымъ и безучастнымъ зрителемъ событій, совершающихся въ Герцеговинѣ, грозившихъ вовлечь въ неравную борьбу Сербію и Черногорію и возжечь войну, предѣлы которой трудно было предвидѣть. Онъ первый возвысилъ голосъ въ защиту бѣдственнаго населенія Герцеговины, доведеннаго до крайняго положенія непомерными налогами, и въ пользу сохраненія мира, столь необходимаго для Европы вообще и для Турціи въ особенности. По приглашенію его, правительства союзныхъ державъ Германіи и Австро-Венгріи, движимыя тѣмъ же желаніемъ предупредить дальнѣйшія замѣшательства въ Турціи, поспѣшили оказать ему содѣйствіе для примиренія Порты съ возставшими подданными ея.

Правительства Франціи, Англіи и Италии, раздѣлявшія взгляды сѣверныхъ кабинетовъ на опасное для европейскаго мира положеніе дѣлъ въ Турціи, присоединили свои старанія для достиженія предположенной цѣли. Миротлюбивые совѣты, преподанные Портѣ представителями державъ въ Константинополѣ, имѣли первымъ послѣдствіемъ — посылку въ Герцеговину консульской коммисіи, долженствовавшей содѣйствовать примиренію инсургентовъ съ правительствомъ, а вторымъ — свободное и невынужденное обнародованіе его величествомъ султаномъ «ираде», дарующаго христіанскимъ поданнымъ его значительныя облегченія въ налогахъ, равноправность съ мусульманами въ судахъ и лучшее административное устройство.

Никто, конечно, не сомнѣвается въ искренности желанія его величества султа улучшить настоящее бѣдственное положеніе христіанскихъ подданныхъ его. Правительства всѣхъ великихъ державъ отнеслись сочувственно къ новому «ираде», какъ несомнѣнному доказательству постоянной заботливости султана о благѣ этихъ подданныхъ. Но примѣры недавняго прошлаго, ясно указывающіе на то, что подобныя же сочувственныя христіанамъ заявленія воли султана оставались безслѣдными, и что тѣ, сравнительно ничтожныя права, которыми пользуются христіане нѣкоторыхъ мѣстностей Турціи, были даны имъ вынужденно, вслѣдствіе настояній европейской дипломатіи, даютъ поводъ общественному мнѣнію Европы относится къ новому султанскому «ираде» не съ тѣмъ довѣріемъ, котораго онъ заслуживалъ бы — какъ выраженіе сочувствія его величества къ бѣдственному положенію христіанскихъ подданныхъ его. Довѣріе же сихъ послѣднихъ къ подобнымъ правительственнымъ актамъ поколеблено до того, что Портѣ труд-

но будетъ возстановить его вдругъ, безъ дружественнаго содѣйствія европейскихъ кабинетовъ. Въ этомъ содѣйствіи кабинеты, безъ сомнѣнія, не откажутъ Портѣ; въ свою очередь и Порта не приминетъ дать этимъ кабинетамъ осязательныя доказательства твердой и не преклонной рѣшимости своей исполнить точно нынѣшнія торжественныя обязательства относительно христіанъ и этимъ положить конецъ ненормальному положенію, внушающему столько опасеній Европѣ. Во всякомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ, что бѣдственный порядокъ вещей, продолжавшійся доселѣ въ Турціи въ ущербъ интересамъ Порты, подданныхъ ея и Европы, долженъ будетъ прекратиться.

(Литовск. Епар. Вѣд.)

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О разрѣшеніи брака въ 5-й степени сродства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали*: представленіе Ярославскаго преосвященнаго, отъ 21 Мая сего года за № 1541, съ мнѣніемъ о разрѣшеніи крестьянину Тимоѳею Иванову вступить въ бракъ со вдовою двоюроднаго брата его. *Приказали*: По примѣненію исчисленія по степенямъ для показанія сродства Тимоѳея Иванова съ Гликерією Абрамовою, окажется, что между ними можно полагать четыре степени отъ двухъ родовъ, если Гликерію и умершаго мужа ея Теофана принимать за одну степень. Но какъ мужъ и жена, составляя одно для исходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ; то и супруги въ отношеніи къ родственникамъ съ той и съ другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ. По этому разсужде-

нію, согласному съ состоявшимися разновременнo опре-
дѣленіями Святѣйшаго Синода, слѣдуетъ Тимоѳею Ива-
нова и Гликерію Абрамову считать въ пятѣй степени
сродства. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по цер-
ковнымъ правиламъ, изложеннымъ въ указѣ Святѣйша-
го Синода ^{19-го Января} 1810 года (Полн. Собр. Зак. №
^{17-го Февраля} 24091), запрещеніе браковъ въ сродствѣ отъ двухъ ро-
довъ (свойствѣ) не простирается далѣе четверто-й степе-
ни, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Ва-
шему Преосвященству разрѣшить крестьянину Тимоѳею
Иванову вступить въ бракъ съ Гликерією Абрамовою,
если для сочетанія сихъ лицъ не имѣется другихъ пре-
пятствій. О чемъ Вашему Преосвященству послать для
исполненія указъ. Іюня 10 дня 1875 года, № 1633.

(Ярославск. Епар. Вѣд.)

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

**О мѣрахъ въ улучшенію письменныхъ сочи-
неній воспитанниковъ духовныхъ семинарій и
училищъ.**

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали
предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-про-
куроромъ журналъ Учебнаго комитета, № 105, съ со-
ображеніями о мѣрахъ для улучшенія письменныхъ сочи-
неній воспитанниковъ духовныхъ семинарій и учи-
лищъ, — въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода
отъ 11 (22) декабря 1874 года. Приказали: Приз-
навая изложенныя въ настоящемъ журналѣ Учебнаго
комитета соображенія о мѣрахъ для улучшенія письмен-

ныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ цѣли своей соотвѣтствующими, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) журналъ Учебнаго комитета по сему предмету утвердить и, по отпечатаніи въ синодальной типографіи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, для должнаго въ чемъ слѣдуетъ руководства и исполненія правленіями семинарій и духовныхъ училищъ, при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ. 2) Такъ какъ по утверждаемому журналу балламъ по письменнымъ упражненіямъ дано вообще самостоятельное значеніе, независимо отъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ, то существовавшее прежде правило, по которому баллъ по сочиненіямъ входитъ въ общій годичный наставническій баллъ наравнѣ съ отметкой по устнымъ отвѣтамъ, отмѣнить. Сентября 16 дня 1875 года.

(Церк. Вѣст. № 41).

Объ учебникахъ по Алгебрѣ г.г. Сомова и Давидова. № 33.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ учебники по алгебрѣ Сомова и Давидова одобряются для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ руководства по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы замѣна одного руководства другимъ дѣлаема была въ началѣ учебнаго курса, для начинающихъ изучать упомянутый предметъ и притомъ производилась не ранѣе, какъ послѣ двухъ учебныхъ курсовъ. *Приказали:* Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ Епархіальныхъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета. Августа 15-го дня 1875 года.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ отъ 21-го Мая 1875 года № 102 и по

Преподобный Димитрій, Архіепископъ бывшій
Херсонскій, нынѣ Ярославскій, отношеніемъ на имя г.
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26-го Октя-
бря 1874 г. за № 119-мы изъяснилъ, что Правленіе
Одесской духовной семинаріи, разсматривая отчеты
наставниковъ о преподаваніи, за 187³/₄ учебный годъ,
вошло къ нему, Преподобному, съ представленіемъ
о ходатайствѣ его предъ Святѣйшихъ Синодомъ каса-
тельно замѣны учебника по Алгебрѣ Сомова учебни-
ковъ Давыдова, такъ какъ, по отзыву наставника эта-
го предмета, слишкомъ догматическій методъ изложе-
нія учебника Сомова, его сжатые опредѣленія, не вхо-
дящіе въ болѣе тщательное разсмотрѣніе вопроса,
слишкомъ малое число практическихъ примѣненій
алгебраическихъ истинъ, сильно затрудняютъ учени-
ковъ при приготовленіи внѣ класса заданныхъ уроковъ,
вслѣдствіе чего ученики часто обращаются къ настав-
нику съ просьбою еще разъ рассказать заданный уро-
къ; — тогда какъ въ учебникѣ Давыдова «Начальная Алге-
бра» научныя опредѣленія и правила отличаются гораз-
до болѣею полнотою и легкостію слога, чѣмъ въ
учебникѣ Сомова; притомъ Давыдовымъ практической
сторонѣ предмета посвящено должное вниманіе, — каж-
дую главу текста сопровождаетъ большое число тща-
тельно подобранныхъ задачъ. Признавая съ своей сто-
роны, что существованіе такихъ значительныхъ недо-
статковъ въ учебникѣ Сомова дѣйствительно можетъ
затруднять преподаваніе алгебры въ Одесской семина-
ри и что, вслѣдствіе указанныхъ качествъ учебника
Давыдова, послѣднему учебнику можно отдать предпо-
чтеніе, Преподобный Архіепископъ Димитрій (про-

силъ г. Оберъ-Прокурора ходатайствовать предъ Свя-
тѣйшимъ Синодомъ о замѣнѣ учебника Сомова учеб-
никовъ Давыдова, который притомъ употребляется по-
чти во всѣхъ учебныхъ Заведеніяхъ г. Одессы, какъ
болѣе удобный для пониманія учениковъ.

Согласно послѣдовавшей на семъ отношеніи Пре-
освященнаго Дмитрія резолюціи Его Сіятельства, г.
Оберъ-Прокурора, Учебный комитетъ входилъ въ сно-
шеніе съ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народ-
наго Просвѣщенія по вопросу о томъ, — дѣйствительно-
ли учебникъ по алгебрѣ — Давыдова болѣе соответст-
вуетъ требованіямъ духовныхъ семинарій, сравнительно
съ учебникомъ по тому же предмету — Сомова, рекомен-
дованнымъ для сихъ учебныхъ заведеній Ученымъ
Комитетомъ Министерства, 21-го Февраля 1868 года за
№ 1628-мъ, и можетъ ли учебникъ Давыдова съ поль-
зою для воспитанниковъ семинарій замѣнить собою
учебникъ Сомова.

Нынѣ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго
Просвѣщенія препроводилъ въ Учебный Комитетъ копию
съ выписки изъ журнала своего отъ 27-го Января те-
кущаго года за № 181-мъ, въ разрѣшеніе упомянутаго
вопроса. Въ выпискѣ изъ журнала Ученаго Комитета
изложено, между прочимъ, слѣдующее:

По тщательномъ сравненіи обоихъ учебниковъ по
алгебрѣ — Сомова и Давыдова и по обсужденіи указаній,
сдѣланныхъ относительно этихъ учебниковъ наставни-
ковъ алгебры въ Одесской духовной семинаріи, Уче-
ный Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
нашелъ слѣдующее.

1) Учебникъ профессора Сомова не имѣетъ тѣхъ

недостатковъ, на которые указываетъ учитель Одесской семинаріи: то, что упомянутый учитель считаетъ за недостатки, какъ напримѣръ, «сжатость опредѣленій», — когда эти опредѣленія вѣрны, скорѣе можетъ быть отнесено къ достоинству учебника математическихъ наукъ, чѣмъ къ его недостаткамъ; достаточно сослаться на сжатые опредѣленія Эвклида, которыя, въ теченіи двухъ истекшихъ тысячелѣтій и по настоящее время, считались и нынѣ считаются образцовъ математической точности.

2) Небольшое число практическихъ примѣненій и задачъ въ алгебрѣ Сомова не можетъ быть причислено къ недостаткамъ учебника такъ какъ для упражненій учащихся существуютъ особые сборники алгебраическихъ задачъ, наприм. Мейеръ-Гирша, Краевича, Бычкова и др., въ которыхъ группы задачъ, расположенныя по извѣстной общепринятой системѣ, даютъ преподавателю обильный матеріалъ для упражненія учащихся, какъ въ теченіе урока, такъ и внѣ класса.

3) Въ педагогической литературѣ необходимо отличать два разряда руководствъ: «учебникъ» и «самоучитель»; каждый изъ нихъ имѣетъ свою самостоятельную цѣль и свое особое назначеніе; отъ перваго изъ нихъ нельзя требовать тѣхъ дидактическихъ условій, которыя составляютъ отличительную черту втораго. Учебникъ излагаетъ сжато, но събстоятельно, сущность науки, не входя въ излишнія подробности: выясненія излагаемаго и большія или меньшія дополненія предоставляются живому слову учителя, которое не можетъ быть замѣнено никакою книгою. Методъ или пріемъ для изложенія научныхъ данныхъ предоставляется также преподавателю, который, соображаясь съ развитіемъ учащихся, болѣе или менѣе останавливается на излагаемомъ правилѣ,

наводитъ учениковъ вопросами на рѣшенія предлагаемыхъ имъ задачъ, направляетъ умственные силы учащихся къ розысканію истины и къ прочному ея усвоенію при помощи ихъ самодѣтельности и самостоятельнаго мышленія. Предоставляя, какъ методъ изложенія, такъ и подробности, преподавателю, учебникъ резюмируетъ основныя положенія науки и никогда не долженъ заслонять собою дѣятельности преподавателя въ классѣ. Учебникъ г. Сомова въ достаточной степени удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, и потому не заслуживаетъ тѣхъ порицаній, которыя высказалъ въ своемъ отчетѣ преподаватель Одесской семинаріи. При этомъ нужно замѣтить, что *когда урокъ былъ уже рассказанъ учителемъ, но ученики изложеннаго урока не поняли, и просятъ вторичнаго объясненія, то едва ли справедливо въ этомъ случаѣ приписывать вину учебнику.*

4) Параллель между алгеброю Сомова и Давыдова, проведенную преподавателемъ Одесской семинаріи, Ученый Комитетъ находитъ одностороннею: ибо онъ старался указать только на тѣ стороны перваго изъ этихъ учебниковъ, которыя подтверждали бы его мнѣніе. Представляется необходимость пополнить эту параллель слѣдующими данными: академикъ Сомовъ имѣлъ въ виду составить руководство, которое удовлетворяло бы требованіямъ учебника въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. заключало бы въ себѣ только существенно-необходимое; профессоръ Давыдовъ составилъ руководство, которое, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ сборникъ алгебраическихъ задачъ, что для учебника не составляетъ необходимаго условія и при этомъ могло бы служить для ученика (и даже для начинающаго преподавателя) самоучителемъ и справочною книгою. Съ этою цѣлію въ руководство Давыдова вошли многія статьи, которыя никогда въ такомъ объемѣ не проходятся въ сред-

нихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Результатомъ всего вышеизложеннаго является то, что учебникъ г. Давыдова заключаетъ въ себѣ до 600 стран. (изд. 1867 г.), въ учебникѣ же г. Сомова (изд. 1868 г.) всего 272 стр; вслѣдствіе этого и цѣна алгебры Давыдова значительно выше цѣны алгебры Сомова.

Алгебру Сомова, какъ содержащую въ себѣ учебный матеріалъ въ болѣе опредѣленномъ объемѣ, можно дать въ руки и не совсѣмъ опытному преподавателю математики; по алгебрѣ же Давыдова неопытный преподаватель, вслѣдствіе обилія матеріала, вдавшись въ мелочныя подробности, можетъ изложить ученикамъ съ излишнею полнотою тѣ отдѣлы, на которые слѣдовало бы только указать и, на оборотъ, взять поверхностно статьи существенно необходимыя. Сказанное здѣсь, конечно, не относится къ преподавателямъ опытнымъ знатокамъ своего дѣла, которые, стоя въ классѣ выше учебника, если нужно, упростятъ одно, пополнятъ другое и такимъ образомъ сдѣлаютъ применимымъ въ классному преподаванію даже самое посредственное руководство.

Въ заключеніе таковой параллели должно сказать, что учебники Сомова и Давыдова изложены каждый по своей особой системѣ, и каждое изъ этихъ руководствъ проводить извѣстный учебный методъ; какъ то, такъ и другое изъ нихъ имѣютъ свои несомнѣнныя достоинства и принадлежатъ къ числу лучшихъ руководствъ въ нашей учебной математической литературѣ. Пригодность или непригодность того или другаго учебника къ классному преподаванію будетъ зависеть не отъ достоинства или недостатковъ каждаго изъ нихъ, а отъ того метода, который преподавателемъ будетъ принятъ —

въ классѣ. Вслѣдствіе этого, одни изъ преподавателей ставятъ учебникъ Давыдова выше учебника Сомова, другіе отдають несомнѣнное преимущество сему послѣднему.

На основаніи всего изложеннаго, въ видахъ болѣе усиленнаго хода преподаванія алгебры въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, было бы весьма желательно:

1) По примѣру постановленій, существующихъ для учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, одобрить оба означенныя руководства для употребленія въ училищахъ духовнаго вѣдомства.

2) Право выбора того или другаго изъ нихъ могло бы быть предоставлено педагогическимъ совѣтамъ означенныхъ училищъ, съ тѣмъ однако же ограниченіемъ, чтобы: а) руководство, одобренное педагогическимъ совѣтомъ къ употребленію въ училищѣ, могло быть замѣняемо другимъ не ранѣе, какъ по истеченіи извѣстнаго срока, напр. двухъ лѣтъ (какъ то постановлено въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія) и б) чтобы полный курсъ одного предмета, въ видахъ единства и цѣлости научной системы, проходимъ былъ по одному и тому же принятому руководству, безъ замѣны его другимъ въ срединѣ учебнаго курса.

Чтобы подтвердить цѣлесообразность тѣхъ основаній, на которыя указано выше (въ пунктѣ 1-мъ), относительно возможности одобрить оба упомянутыя руководства, — помимо большей свободы учителю примѣнять свой методъ преподаванія къ извѣстному руководству, — Ученый Комитетъ находитъ нужнымъ представить

еще слѣдующее соображеніе, взятое изъ практики учебнаго дѣла: не рѣдко случается, что руководство, одобренное и принятое извѣстнымъ учебнымъ заведеніемъ, выходитъ изъ продажи и по причинѣ смерти автора, или по инымъ обстоятельствамъ, въ теченіи года, а иногда и еще большаго періода времени, не можетъ быть приступлено къ новому изданію; случается, что изданіе и совсѣмъ въ продажѣ не явится: не можетъ же въ такомъ случаѣ цѣлое учрежденіе, какъ учебныя заведенія духовнаго вѣдомства, столь обширное по числу учащих-ся, остаться безъ руководства на цѣлый учебный годъ или болѣе. Если бы Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ угодно было согласиться съ изложеннымъ мнѣніемъ, то такого рода ненормальность въ ходѣ учебнаго дѣла сама бы собою уничтожилась.

Такое заключеніе Ученаго Комитета Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, резолюціею на подлинномъ журналѣ Комитета, приказалъ сообщить Учебному Комитету при Святѣйшимъ Синодѣ.

На основаніи вышензложеннаго заключенія Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы признать оба учебника по алгебрѣ — Сомова и Давыдова въ качествѣ руководствъ по сему предмету въ духовныхъ семинаріяхъ, — представивъ выборъ того или другаго учебника усмотрѣнію преподавателей математики въ семинаріяхъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы замѣна одного руководства другимъ дѣлаема была въ началѣ учебнаго курса, для начинающихъ изучать упомянутый предметъ, притомъ производилась не часто, а именно не менѣе какъ послѣ двухъ учебныхъ курсовъ, въ видахъ облегченія учащих-ся по приобрѣтенію ими учебниковъ

(Херсонск. Епар. Вѣд.).

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ ЗА № 223-мъ.

О «Лекціяхъ по исторіи Римской литературы, читанныхъ въ Университетѣ Св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ В. М. Модестовымъ. Курсъ первый. Отъ начала римской литературы до эпохи Августа (Кіевъ 1873 г.).»

Разсматриваемое сочиненіе, по заявленію автора, написано имъ съ цѣлію дать университетскимъ слушателямъ и филологамъ такую книгу, пользуясь которою они могли бы быть болѣе подготовленными къ самостоятельнымъ занятіямъ литературой римскаго народа. До послѣдняго времени въ русской литературѣ не было ни одного руководства, по которому можно бы было хотя нѣсколько ориентироваться въ исторіи римской словесности, узнать ея главныхъ представителей, ознакомиться съ характеристикой и значеніемъ ихъ произведеній, и съ тѣми главными явленіями новой науки, которыя были вызваны изученіемъ этихъ послѣднихъ. Небольшой учебникъ Шафа и Гормана, переведенный въ пятидесятыхъ годахъ г. Соколовымъ, помимо своей краткости и отчасти безсодержательности, въ настоящее время сдѣлался библиографическою рѣдкостью. Потому, уже по неимѣнію ничего подобнаго въ нашей литературѣ, нельзя не обратить вниманія на книгу г. Модестова. Она заслуживаетъ этого вниманія и по своему содержанію. Правда, это курсъ легкій, напечатанный тотчасъ послѣ ихъ прочтенія съ университетской кафедры, и потому не свободный отъ недосмотровъ и промаховъ, но тѣмъ не менѣе курсъ, и въ настоящемъ своемъ составѣ, могущій служить весьма пригодной книгой для занимающихся римской литературой. Онъ состоитъ изъ 31 лекціи, въ которыхъ, въ хронологическомъ порядкѣ, разсматриваются главнѣйшіе факты

Учебный Комитетъ издаетъ журналы представлять

римской словесности въ періодъ отъ начатковъ литературы до эпохи Августа. Относительно способа изложенія и оцѣнки этихъ фактовъ нельзя не согласиться съ г. Модестовымъ въ томъ, что литературныя произведенія нельзя разсматривать какъ рядъ явленій случайныхъ, зависѣвшихъ только отъ склонностей и характеровъ писателей, а необходимо смотрѣть на нихъ, какъ на явленія, сложившіяся подъ вліяніемъ не только известнаго уровня и направленія образованія въ данное время, но и всего характера эпохи — политической жизни, общественныхъ отношеній и частныхъ нравовъ того или другаго періода римской исторіи (стр. 6). Стоя на этой совершенно вѣрной точкѣ зрѣнія, г. Модестовъ придалъ своему изложенію характеръ хронологическій, а въ свои характеристики писателей привнесъ и общую характеристику времени, въ которое они жили и дѣйствовали. Отъ этого въ изложеніи является стройность, полнота и всесторонность. Какъ на одну изъ удачныхъ характеристикъ времени можно на примѣръ указать на оцѣнку VII столѣтія, составленную весьма мѣтко и изложенную языкомъ живымъ и увлекательнымъ. Рассматривая литературную дѣятельность писателя, авторъ предпосылаетъ ей его біографію, цитуетъ, и нерѣдко приводитъ въ переводѣ и подлинникѣ главные мѣста, изъ которыхъ черпаются данныя относительно жизни того или другаго писателя; за симъ слѣдуетъ перечисленіе и характеристика его произведеній. Нельзя не одобрить при этомъ, что для большей живости и непосредственности сужденій г. Модестовъ нерѣдко приводитъ главные характерныя мѣста изъ литературныхъ произведеній разсматриваемыхъ писателей, особенно такихъ, отъ которыхъ дошли до насъ только болѣе или менѣе значительныя отрывки. Эти мѣста сообщаются имъ какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ, при чемъ, когда первый облеченъ въ стихотворную форму, она удержи-

вается по возможности и въ послѣднемъ. Многіе изъ этихъ переводовъ нельзя назвать вполне удачными, но тѣмъ не менѣе нельзя умолчать, что мѣстами попадаются и прекрасныя стихотворныя переложенія древнихъ текстовъ, какъ на примѣръ на стр. 217 переводъ одного отрывка Луцилія. Характеристика литературныхъ произведеній не ограничивается одною эстетическою оцѣнкою: почти постоянно старается г. Модестовъ указать и на то, въ какомъ отношеніи стоитъ тотъ или другой писатель къ предъидущимъ, въ чемъ именно замѣтно у него движеніе впередъ, и на сколько отразилось это движеніе въ явленіяхъ послѣдующихъ. Этотъ историческій элементъ является весьма умѣстнымъ въ томъ отношеніи, что предостерегаетъ читателя отъ многихъ невѣрныхъ заключеній, къ которымъ онъ могъ бы прійти, руководясь единственно эстетической критикой. Наконецъ нельзя не отмѣтить, что, для большей наглядности, г. Модестовъ, при оцѣнкѣ того или другаго писателя или литературнаго явленія, ставитъ его въ параллель съ болѣе или менѣе сходными данными изъ исторіи нашей отечественной литературы. Можно спорить съ авторомъ на счетъ вѣрности сопоставленій, можно сомнѣваться, дѣйствительно ли Энній есть Ломоносовъ въ римской литературѣ (стр. 126) и т. п., но пользы ихъ отрицать нельзя. Вслѣдъ за характеристикой литературнаго значенія писателя слѣдуютъ краткія указанія на особенности его рѣчи, указанія не лишеныя интереса, но которыя желательно бы видѣть болѣе подробными. Наконецъ слѣдуетъ очеркъ исторіи дипломатическаго преданія, указываются важнѣйшія рукописи и изданія, при чемъ послѣднія сопровождаются иногда указаніями на ихъ научное значеніе. Этотъ отдѣлъ книгъ г. Модестова весьма полонъ и обстоятеленъ и показываетъ, что ему извѣстны болѣе или менѣе близко все главнѣйшія работы филологической науки

по части критики и интерпретации текстовъ древнихъ авторовъ. Вообще должно замѣтить, что библиографическій отдѣлъ въ разсматриваемомъ сочиненіи весьма полонъ и обстоятеленъ: онъ показываетъ, что авторъ внимательно слѣдилъ за движеніемъ науки въ давнихъ вопросахъ и не ограничивался только поверхностнымъ знакомствомъ съ сочиненіями новѣйшихъ ученыхъ, но и внимательно ихъ изучалъ, потому что въ большинствѣ случаевъ онъ прилагаетъ къ нимъ свое, болѣе или менѣе вѣрное сужденіе. Таковы главныя черты приемовъ г. Модестова; онѣ даютъ полное право его книгѣ занять видное мѣсто въ нашей небогатой филологической литературѣ. Прибавьте ко всему сказанному выше прекрасное, нерѣдко увлекательное изложеніе — и достоинство разсматриваемаго сочиненія еще значительно увеличится.

Переходя теперь къ недостаткамъ книги г. Модестова, слѣдуетъ сказать, что на нихъ можно было бы останавливаться не слишкомъ долго, если бы на это не далъ права самъ авторъ. Все его изложеніе проникнуто такимъ сознаниемъ собственнаго достоинства и нерѣдко превосходства, его приговоры относительно не малаго числа почтенныхъ ученыхъ не только русской, но и западной науки, отличаются такой рѣзкостью, что заставляютъ обратить особенное вниманіе на то, что и самъ г. Модестовъ далеко не безупреченъ въ научномъ отношеніи. Въ книгѣ г. Модестова встрѣчаются промахи довольно рѣзкіе, а это даетъ право посовѣтовать автору, при новомъ изданіи его сочиненія, смягчить хотя нѣсколько рѣзкость тона въ его изложеніи, тѣмъ болѣе, что эта рѣзкость, иногда позволительная для г. Модестова, все же не на столько безпристрастна, чтобы дать вѣрное понятіе о заслугахъ того или другаго уче-

наго читателямъ, особенно молодому поколѣнію, для котораго исключительно и назначается книга г. Модестова. Дѣйствительно, обративъ вниманіе на примѣчаніе на стр. 50, въ которомъ г. Модестовъ указываетъ на невѣжество профессора Университета г. Люгебиля, всякій читатель, незнакомый съ дѣятельностію послѣдняго, составитъ себѣ понятіе объ немъ, какъ о чловѣкѣ незнакомомъ съ историческимъ развитіемъ латинскаго языка, а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, профессоръ Люгебиль едва ли не единственный въ Россіи ученый, специально занимающійся разработкою исторической грамматики древнихъ языковъ; доказательствомъ сему можетъ служить переработка «Grundzüge der Griechischen Etymologie» Курціуса, сдѣланная г. Люгебилемъ и скоро долженствующая появиться въ печати. Еще болѣе печальное сужденіе сдѣлаетъ читатель книги г. Модестова объ ученой дѣятельности г. Благовѣщенскаго. Изъ различныхъ мѣстъ, въ обиліи разсѣянныхъ въ разбираемомъ сочиненіи, видно, что г. Благовѣщенскій не только не способенъ къ какимъ нибудь ученымъ трудамъ (стр. 71), но даже не въ состояніи правильно понимать и переводить латинскій текстъ такихъ писателей, какъ Ливій и Горацій (стр. 82 201). Насмѣшливые отзывы, которые дѣлаетъ о г. Благовѣщенскомъ г. Модестовъ, не только несправедливы, но даже оскорбительны, какъ для самаго г. Благовѣщенскаго, такъ и для всѣхъ тѣхъ, кто знакомъ съ ученою дѣятельностію этого профессора. Но не однимъ русскимъ филологамъ достается отъ г. Модестова: онъ не любитъ скептическаго направленія въ наукѣ (позабывая, что только при скептицизмѣ и можетъ двигаться впередъ и развиваться филологія), и потому не обинуясь величаетъ его «безшабашнымъ скептицизмомъ нерѣдко величающимъ себя научною критикой» (стр. 295); мнѣніе знаменитаго Вольфа о неподлинности рѣчи Цицерона за Марцелла назы-

васть лишеннымъ всякаго серьезнаго основаніи (стр. 288), не смотря на то, что цѣлый рядъ болѣе или менѣе извѣстныхъ ученыхъ (Teuffel gesch. d. Röm. Lit. p. 370) считалъ необходимымъ опровергать его, — и т. д. Эта рѣзкость приговоровъ идетъ рука объ руку съ субъективностью, которою проникнута вся книга г. Модестова. Внимательный читатель можетъ изъ нея узнать многіе факты, относящіеся болѣе къ біографіи автора, чѣмъ къ исторіи Римской литературы; такъ онъ узнаетъ, что г. Модестовъ окончилъ свое филологическое образованіе въ 60 хъ годахъ, и потому онъ не могъ не только говорить, но и помыслить о происхожденіи латинскаго языка отъ греческаго (стр. 14), что онъ въ 1863 году не безъ сердечнаго трепета читалъ эпитафію Сципіона Барбата на томъ самомъ саркофагѣ, которому уже болѣе 2100 лѣтъ (стр. 48), что онъ никогда не позабудетъ дружескаго расположенія къ нему Бера и многочисленныхъ услугъ, оказанныхъ послѣднимъ во время бытности г. Модестова въ Гейдельбергѣ (стр. 301), что онъ будетъ считать лучшимъ временемъ своей жизни время, когда онъ слушалъ въ Боннѣ лекціи Оттона Яна (стр. 312) и т. д. и т. д.

Недостатки сочиненія г. Модестова происходятъ главнымъ образомъ отъ 3 хъ причинъ. Во 1-хъ оттого, что разсматриваемая книга есть не что иное, какъ собраніе читанныхъ съ кафедръ лекцій, во 2-хъ оттого, что эти лекціи изданы въ свѣтъ очень скоро по ихъ прочтеніи, и въ 3-хъ оттого, что авторъ придаетъ своимъ сужденіямъ и приговорамъ извѣстную одностороннюю окраску. Такъ какъ въ книгѣ г. Модестова мы имѣемъ курсъ университетскихъ чтеній, связанныхъ, какъ естественно бываетъ, опредѣленнымъ временемъ, то отсюда происходитъ, что въ ней не соблюдено надле-

жащее соотвѣтствіе между отдѣльными частями излагаемой дисциплины. Эта не гармоничность сказывается главнымъ образомъ въ томъ, что въ началѣ своихъ чтеній г. Модестовъ останавливается съ большею подробностью на литературныхъ явленіяхъ, о которыхъ можно бы было упомянуть лишь вскользь (стр. 37 и слѣд. о письменности понтификовъ), входитъ въ полемику по поводу того или другаго вопроса (стр. 31 о *ius Parigianum*), приводитъ весьма обстоятельно данныя для характеристики писателей (напр. Эниія, Пакувія, Луцилія и др.), — въ концѣ же, очевидно торопясь довести свой курсъ до времени Августа, не удѣляетъ нѣкоторымъ весьма важнымъ литературнымъ явленіямъ надлежащаго мѣста, — достаточно указать на Катулла, занимающаго не много болѣе половины лекціи, тогда какъ гимну Арвальскихъ братьевъ и остаткамъ Салійскихъ пѣснопѣній отведена цѣлая лекція. Подобной несообразности въ архитектоникѣ книгъ не было бы, если бы этой книгѣ придана была форма руководства. Но самъ г. Модестовъ заявляетъ въ предисловіи, что онъ выбранной имъ формѣ изложенія придаетъ особенное значеніе, — и потому приходится волей неволей примириться съ отмѣченной неравномѣрностію въ передачѣ фактовъ изъ исторіи римской литературы. Не останавливаясь потому на томъ, что заслуживало бы большаго вниманія, на томъ, что могло бы быть сокращено, слѣдуетъ перейти къ указанію недостатковъ происходящихъ отъ 2 й указанной выше причины, отъ того, что г. Модестовъ не послѣдовалъ умному и практическому совѣту Горация — *popum prematur in anni*. Эти недостатки проявляются главнымъ образомъ въ довольно поверхностномъ обращеніи съ древними текстами, что тѣмъ болѣе удивительно, что самъ г. Модестовъ требуетъ отъ другихъ самой скрупулезной точности. На стр. 207 онъ заявляетъ, что его всегда удивляло, какимъ образомъ

профессоръ Благовѣщенскій могъ перевести *infans pudor* Горація.. выраженіемъ *невыразимая* застѣнчивость. Этимология въ изученіи языка первое дѣло замѣчаетъ при этомъ г. Модестовъ, но самъ Лукреціево: *quem neque fana deum nec fulmina nec minitanti murmure combressit caelum* — переводитъ: его не могли испугать ни *слова* боговъ, ни молніи, ни громоносное небо (стр. 422), а слова Фронтоня: *inter tela volantia... inter classica et tubas* передаетъ: среди летающихъ стрѣлъ, среди звуковъ трубъ и *барабановъ* (стр. 371). Многие изъ стихотворныхъ переводовъ г. Модестова не отличаются особенною точностью. Довозательствомъ могутъ служить слѣдующіе два три примѣра: на стр. 117 стихи Эннія:

Musae, quae pedibus magnum pulsatis Olympum

Musae, quas Graei memorant, nos Casmegarum

переданы:

Музы вы, что въ великій Олимпъ стучите своими ногами,

Музы, которыхъ Латины *подъ видомъ* Каменьъ почитаютъ (стр. 117).

стихъ его же:

Horrescit telis exercitus usque utrimque

переданъ:

войско съ обѣихъ сторонъ *свирѣпствуетъ* страшно оружіемъ (стр. 123).

стихи Цезаря:

tu quoque, tu in summis, o dimidiata Menander,

poneris, et merito, puri sermonis amator

переданы:

Полу-Менандръ! ты считаешься также великимъ поэтомъ.

И справедливо, — ты насъ чистотой своей рѣчи *плѣняешь* (стр. 162).

Было бы утомительно приводить всѣ неточности стихотворныхъ переводовъ г. Модестова. Къ нимъ впро-

чемъ можно еще отнестись снисходительно, такъ какъ точности передачи верѣдко можно принадевать желаніе облечь переводъ въ метрическую рѣчь, а г. Модестовъ, по собственному признанію, (стр. 413) никогда не думалъ упражняться въ стихосложеніи. Но что же сказать про то, что и прозаическіе переводы автора, очень часто не только не точны (см. на стр. 191, 192, 194, 259, 260, 261), но и невѣрно передаютъ подлинникъ: на примѣръ прекрасная картина Лукреція: *humana ante oculos foede cum vita iaceret in terris oppressa gravi sub religione* превратилась въ переводъ г. Модестова въ довольно комическую:

«Въ то время, когда человекъ постыдно лежалъ на землѣ подъ тяжкимъ гнетомъ религіи (стр. 422).

Очевидно, всѣ подобные недосмотры и промахи исчезли бы, если бы г. Модестовъ не поторопился печатаніемъ своего курса. Точно также исчезли бы и другіе недостатки, въ родѣ невѣрнаго пониманія взаимнаго отношенія между грамматическими формами (окончаніе родит. множественнаго на *ot* и *o* вмѣсто *orum*; (стр. 47, ср. 49, 50), въ родѣ невозможной передачи *Quirivod patrē prognatus* — черезъ: «сынъ брата о отца» (стр. 49; ср. приложеніе стр. 470), въ родѣ неточныхъ выводовъ изъ свидѣтельствъ древнихъ (на стр. 368 сказано, что Светоній (Caes. 56) сообщаетъ, что онъ (т. е. Цезарь) въ дѣтствѣ и юности писалъ Похвалу Геркулесу, трагедію Эдинъ, составилъ собраніе изреченій и даже пожелалъ помѣстить всѣ эти вещи въ публичныя бібліотеки (ср. Tac. Dial. 26). Но Светоній говоритъ только: *feruntur et a puero et ab adolescentulo quaedam scripta, ut laudes Herculis, tragoedia Oedipus, item dicta collectanea: quos omnis libellos vetuit Augustus publicari in epistola, quam brevem admodum ac simplicem ad Pompeium Macrum, cui ordinandas bibliothecas delegaverat misit: извѣстіе же о помѣщеніи стихотвореній Це-*

заря неизвѣстно какихъ) въ библіотеки есть лишь у Тацита въ приведенномъ г. Модестовымъ мѣстѣ) и т. д. и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ, пересмотрѣвъ свой трудъ, г. Модестовъ нашелъ бы возможнымъ еще пополнить его библіографическій отдѣлъ такъ какъ въ немъ напр., замѣчается пропускъ изданія Цицерона *de finibus*, сдѣланнаго Мадвигомъ, Корнелія Непота—Гальмомъ, Кв. Цицерона—Бюхелеромъ.

Переходя къ недостаткамъ третьяго рода, происходящимъ отъ того, что авторъ односторонне отнесся къ нѣкоторымъ вопросамъ и даннымъ, сообщаемымъ въ его книгѣ, слѣдуетъ сказать, что къ такимъ недостаткамъ относится, напр., неправильное, и даже несправедливое отношеніе къ скептическому направленію въ новой наукѣ, незаслуженное униженіе однихъ ученыхъ дѣятелей и не менѣе не заслуженное восхваленіе другихъ. Выше и по другому поводу указано на нѣкоторые неодобрительные приговоры г. Модестова, которые никакъ нельзя справедливыми, здѣсь необходимо сказать только о томъ, что его похвалы не всегда также вызваны дѣйствительными заслугами того или другаго ученаго. Такъ непонятно, какимъ образомъ г. Модестовъ могъ сказать, что изданіе Луцилія, сдѣланное Герлахомъ, было значительнымъ шагомъ впередъ въ исправленіи текста римскаго сатирика (стр. 13), когда всѣ ученые признаютъ единогласно, что это изданіе было шагомъ назадъ, и покойный Гауптъ, въ авторитетности приговоровъ котораго врядъ ли будетъ сомнѣваться г. Модестовъ, публично заявилъ, что книга Герлаха есть худшая изъ филологическихъ книгъ появившихся въ XIX столѣтіи? Еще болѣе странно, что того же Герлаха на стр. 14 г. Модестовъ возводитъ въ знаменитые ученые.

Въ виду указанныхъ недостатковъ Учебный Комитетъ полагалъ бы посоветовать г. Модестову при слѣдующемъ изданіи своей книги во первыхъ, устранить рѣзкость полемическаго тона, и затѣмъ внимательнѣе отнестись въ деталямъ своего труда; онѣ мелочны, это правда, но мелочи *ad seria ducunt*.

Не смотря на указанные недостатки, книга г. Модестова представляетъ явленіе рѣдкое въ нашей учебной литературѣ. Обстоятельное, прекрасное изложеніе главныхъ фактовъ римской литературы республиканскаго періода, живая и мѣткая ихъ оцѣнка, полная и разумно выбранная библіографія — все это даетъ разсматриваемому сочиненію полное право быть рекомендованнымъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и учивческія бібліотеки не только духовныхъ семинарій, но и академій, воспитанники которыхъ приобрѣтутъ изъ него весьма много новыхъ и полезныхъ свѣдѣній. На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы изданныя ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра В. Модестовымъ «лекція по исторіи Римской литературы (Курсъ первый. Отъ начала Римской литературы до эпохи Августа. Кіевъ. 1873 г.)» рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

(Подольск. Епарх. Вѣд.)

Воронежская Консисторія препровождая при отношеніи отъ октября 29 дня 1875 г. № 5419, копію съ журнальнаго постановленія Задонскаго оружнаго съѣзда, бывшаго 3-го Сентября сего года, просить Редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отпечатать таковыя въ первомъ изъ номеровъ сихъ Вѣдомостей для

свѣдѣнія и исполненія духовенствомъ Воронежской епархїи.

Членъ Консисторїи, Протоіерей *Евѳимій Свѣтозаровъ*.

Секретарь *Ал. Касаткинъ*.

Столоначальникъ *Мамонтовъ*

Ж У Р Н А Л Ъ

сѣзда депутатоеъ Задонскаго училищнаго округа 1875 года
сентября 3 дня.

Прибыли на сѣздъ 6-ть депутатовъ, и посредствомъ закрытой баллотировки, избрали изъ среды себя предсѣдателемъ сѣзда священника Анатолїя Кириллова.

С Л У Ш А Л И:

1) Заявленїя депутатовъ священниковъ *Василїя Оболенскаго* и *Алексѣя Долгополова*, не прибывшихъ на сѣздъ.

2) Смету доходовъ и расходовъ по содержанїю Задонскаго духовнаго училища на 1876-й годъ.

3) Заявленїе училищнаго правленїя о недостаткѣ на содержанїе церковно коштныхъ учениковъ суммы, вырученной отъ продажи вѣчниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы

4) Заявленїе училищнаго правленїя о томъ, что для удобства взиманїя платы съ учениковъ иноокружнаго и иноепархіальнаго духовенства слѣдовало бы назначить опредѣленную цифру.

РАЗСУЖДЕНО:

Письменныя заявленїя священниковъ *Оболенскаго* и *Долгополова* сѣздъ призналъ уважительными.

Намѣченныя Задонскимъ училищнымъ правленїемъ въ сметѣ суммы по всѣмъ 6 §§ въ количествѣ 2130 р. и 7 коп. принять вполнѣ. Сумму на покрытіе расхо-

довъ по §§ 1-му, 3, 4, 5 и 6-му въ количествѣ 1576 р. 57 коп. заимствовать изъ общихъ церковныхъ доходовъ, сверхъ установленнаго 21% взноса, отчисляемаго въ духовно-учебный капиталъ.

Такъ какъ на содержаніе церковно-коштныхъ учениковъ, по смѣтѣ, назначена сумма въ количествѣ 560 рублей, а получено училищнымъ правленіемъ изъ консисторіи, вырученной отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы суммы 357 рублей 62 коп., то недостатокъ потребный на вышеозначенный предметъ оказывается въ размѣрѣ 202 рублей 38 коп. Принимая же во вниманіе то, что со второй половины сего 1875 года 1 полвокоштная и 3 полukoштныхъ вакансій остаются свободными за выбытіемъ сихъ учениковъ изъ училища, не достаетъ на это полугодіе для содержанія означенныхъ церковно-коштныхъ учениковъ 132 рубля 3 коп., каковую сумму и постановили заимствовать изъ общихъ церковныхъ доходовъ, предоставивъ правленію училища, по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ, увѣдомить о.о. благочинныхъ сдѣлать раскладку между церквами своего вѣдомства, примѣнительно къ 21% взносу, и собранныя деньги представить въ правленіе училища.

Журнальнымъ постановленіемъ отъ 10-го мая 1874 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, опредѣлено было, чтобы иноокружные и иносархіальные ученики, обучающіеся въ Задонскомъ духовномъ училищѣ принимали участіе въ содержаніи онаго такое же, какое приходится при раскладкѣ ежегодно ассигнуемой съѣздомъ суммы и на каждаго ученика своего округа. Но принимая во вниманіе то, что эта раскладка, падающая на каждаго ученика училища не всегда можетъ быть одинакова, какъ зависящая отъ неодинаковаго ремонта училища, почему и родители иноокружныхъ и иносархіальныхъ учениковъ своевременно не

всегда могутъ знать опредѣленной цифры, какая приходится на каждаго ученика училища, и имѣя въ виду то, что иногда эта цифра можетъ быть обременительна, для иноокружнаго духовенства, — съѣздъ находитъ нужнымъ назначить, во избѣжаніе такой не опредѣленности, норму въ количествѣ 10 рублей съ каждаго ученика иноокружнаго и иноепархіальнаго духовенства, на что и просить разрѣшенія Его Высокопреосвященства, а сумму эту правленіе училища имѣетъ хранить впродѣ до распоряженія съѣзда.

Подлинный подписали: Предсѣдатель съѣзда священникъ *Анатолій Кирилловъ*. Депутаты: Свящ. *Владиміръ Стефановъ*. Свящ. *Иоаннъ Петровскій*. Свящ. *Димитрій Поповъ*. Свящ. *Андрей Соколовъ*. Свящ. *Николай Адамовъ*. Члены превленія: Протоіерей *Владиміръ Поповъ*. Священникъ *Иоаннъ Поповъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель съѣзда священникъ *Анатолій Кирилловъ*.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала: «15 сентября 1875 г. Исполнить».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ Воронежской Духовной Семинаріи открылась должность помощника Инспектора. Желающіе занять оную должность, имѣютъ подать прошеніе на имя Ректора Семинаріи не позже 1-го Денября сего года, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ. (*)

(*) Для желающихъ занять эту должность редація нелишнимъ считаетъ напомнить, что право на оную — степень студента и нѣск. лѣтъ учебно-воспитат. службы, а вознагражденіе — казенная квартира и 700 руб. жалованья.

директоръ Императорскаго Училища Правоведенія въ Петербургѣ 1874 года
57, Омудъ, Императорскаго Училища Правоведенія, Омудъ, Императорскаго Училища
Омудъ, Императорскаго Училища Правоведенія, Омудъ, Императорскаго Училища

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ОТЧЕТЪ

**о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по
содержанію Воронежскаго Епархіальна-
го женскаго училища, за 1874 годъ.**

(Окончаніе).

№ 2-й

ПОДРОБНЫЙ РАСХОДЪ

**произведенный въ 1874 году на содержа-
ніе епархіальнаго женскаго училища.**

СЕРЕБРОМЪ.
Рубли Коп.

1.) Расходъ по содержанію дома и хозяй-			
ства.			
Застрахованіе отъ огня 2-хъ домовъ и фли-			
геля		70	65
Отопленіе: 48 саж. дровъ (по 21 р.)		1008	»
10 саж. дровъ (по 18 р.)		180	»
2 саж. дровъ (по 19 р.)		38	»
20 пуд. камен. угля (по 20 к.)		4	»
Шилка и колва 75 саж. дровъ (въ томъ чи-			
слѣ 15 саж. прошлогоднихъ) отъ 75 коп.			
до 1 руб. 25 коп. за сажень		71	50

Освѣщеніе: Керасину	10 п.	по 3 р. 30 к.	33	»
	2 п.	3 р. 20 к.	6	40
	2 п. 2 ф.	2 р. 80 к.	5	74
	8 п. 20 ф.	2 р. 70 к.	22	95
	8 п.	2 р. 40 к.	19	20
Свѣчей сальныхъ:	2 п.	по 5 р. 60 к.	11	20
	11 п. 10 ф.	по 5 р. 20 к.	58	50
Свѣчей стеариновыхъ:	15 ф.	(по 28 к.)	4	20
	4 ф.	по 27 к.	1	8
За лампы висячія, столовыя, стѣнные и ноч-			27	»
ники				
Ламповыя трубки стеклянныя			3	41
Ламповыя фитили			3	67
2 ламповыя щотки			—	50
Очистка дымовыхъ трубъ			25	»
Очистка ретирадъ			50	»
Бондарю за годовую починку деревянной по-			30	»
суды и набивку обручей				
Слѣсарю за луженіе мѣдной посуды и почин-			35	»
ку слѣсарную				
Ночному караульщику			17	40
За привозъ льду и набивку ледника			12	50
<i>Столовая принадлежности:</i>				
За 16 блюде оловянныхъ (вѣсу 68 ф. по 50			34	»
к за фун.)				
22 дюжины тарелокъ полуфаянсовыхъ (по 60			13	20
к за дюж.)				
1 миска полуфаянсовая			—	55
12 графиновъ квасныхъ (по 30 к.)			3	60
7 дюж. ножей и вилокъ столовыхъ (по 3 р.			21	»
за дюж.)				
12 стакановъ (по 9 коп.)			1	»
22 солонки (по 15 к.)			3	30

2 ножа буфетныхъ	90
2 чашки и 2 блюда деревянныхъ	2 40
760 ложекъ деревянныхъ (по 1 р. 50 к. за 100).	11 40
32 уполонива (по 5 к.)	1 60
Сундукъ для хранения столоваго бѣлья	5 ,
<i>Чайныя принадлежности:</i>	
6 чайниковъ	1 75
162 кружки чайныхъ (по 9 к.)	14 58
7 дюжинъ блюдецъ чайныхъ (по 70 и 96 к.)	5 42
Ножъ для волки сахару	80
<i>Кухонныя принадлежности:</i>	
Сито	50
5 рѣшетъ	80
Лотокъ для мяснаго	25
4 ведра желѣзныхъ.	2 90
2 вѣртки жестяныхъ	40
Корецъ желѣзный	40
2 корца деревянныхъ	— 40
3 вожа	1 10
4 чугуна	4 26
3 сковороды (по 45 к.)	1 35
Кочерга желѣзная	35
5 совковъ желѣзныхъ	78
4 кошолки	1 80
Цѣдилки изъ проволоки	20
Боченокъ квасной	35
2 бочки огуречныхъ	1 (жон)
2 кадки водяныхъ	6 88
Угольевъ для самоваровъ на	25 55

Прачешныя принадлежности

За билетъ на мытье бѣлья въ платъемойкѣ	8	"
Мыла: 11 п. 30 ф. (по 4 р. — »)	17	"
3 п. 20 ф. (3 р 80 к.)	13	30
1 п (4 р 10 к)	4	10
8 п (4 р 20 к.)	33	60
Синьки 19 фун (по 40 к.)	7	60
2 утюга	1	80
3 лотва	4	50
1 шайка для стирки бѣлья съ желѣзными обручами	3	"
Прачкамъ поденьщицамъ за стирку бѣлья за плачено	9	60
За мытье и отбѣлку 50 байковыхъ одѣяль	25	"

Содержаніе лошади и коровъ

Сѣна 31 возъ (отъ 2 до 3 р.)	81	5
Овса 24 1/2 чет (отъ 2 до 2 р. 80 к.)	61	45
Соломы для подстилки	1	50
За пастбище 3-хъ коровъ	10	"
За ковку лошади	8	"
Приплачено при обмѣнѣ старой линейки на новую	81	50
За новую телегу съ озовкою	13	70
За сани простыя	5	50
За узду и гужи	2	62
За гребенку и щетку	1	20
За деготь и сало для смазки	1	65
За починку экипажей	2	62

На хозяйственныя и проч. предметы.

За 2 топора	1	70
-----------------------	---	----

За 5 замковъ	1	55
Вилы желѣзныя	—	35
Лопату желѣзную	—	50
12 лопатъ деревянныхъ	2	45
Метель и вѣниковъ на	3	50
Веревовъ разныхъ сортовъ	6	70
Бутыль стеклянная	—	45
Холста для мѣшковъ на	1	20
Блеенки лаковой на столы 5 кусковъ	6	"
10 половыхъ щетокъ (по 1 р. 10 к.)	11	"
Стѣнные часы	3	50
16 ф. помады (по 30 к.)	4	80
Ножницы	—	60
6 деревянныхъ подержанныхъ кроватей (по 1 р. 40 к.)	8	40
Мѣлочнага расхода	34	35

Расходъ по постройкѣ и ремонту.

Плотникамъ: За сломку старыхъ половъ въ нижнемъ этажѣ 2-го дома и выправку достоковъ половыхъ	9	"
За настилку новыхъ половъ въ количествѣ 45 саж. ввадр. (по 2 р.)	90	"
За перемѣну балокъ и накату въ 2-хъ ком- натахъ	14	"
За разборку грубы и помойной ямы и вновь вырытую яму	1	00
За накатъ и лѣстницу въ ледникъ, срубъ въ помойную яму съ оградой во кругъ ея, передѣлку дверей, настилку досками кро- ватей и мѣлочную починку	24	80
За работу 2-хъ садовыхъ б-сѣдокъ и устрой- ство ретирада при 2-мъ домѣ	70	"
За перемѣну рѣшетника на домѣ	1	50

- Землекопамъ: за выемъ земли для ледника съ
отвозомъ ея въ количествѣ 17-ти куби-
ческихъ саж. (по 5 р.) . . . . . 85 "
- Каменьщикамъ: за выкладку кирпичныхъ
стѣнъ ледника съ цокельнымъ низомъ и
выстилку дна дикимъ камнемъ . . . . . 65 "
- За передѣлку стѣнъ прі устройствѣ дверей
въ ледникъ и воротъ въ каретный сарай,
закладку дверей и оконъ во 2 домѣ и про-
бивку ихъ въ другихъ мѣстахъ и почин-
ку въ разныхъ мѣстахъ . . . . . 34 "
- Штукатурамъ: За перекраску стѣнъ и побѣл-
ку потолковъ въ 22 комнатахъ въ 1-мъ
(по 2 р. за комнату: . . . . . 44 "
- За оштукатурку вновь потолковъ въ 2-хъ
комнатахъ 2 этажа съ окраскою стѣнъ,
перетирку и перекраску стѣнъ и потол-
ковъ во всѣхъ комнатахъ нижняго этажа
съ штукатуркою и починкою . . . . . 55 "
- За перекраску комнатъ въ больницѣ, побѣл-
ку кухонь, прачешной, сушильной, бани
съ штукатурною починкою въ разныхъ
мѣстахъ . . . . . 20 "
- Печникамъ: За работу 2-хъ новыхъ печей во
2-мъ домѣ . . . . . 19 "
- Передѣлку 2-хъ очаговъ съ починкою рус-
ской печи. . . . . 18 "
- Починку 2-хъ подвальныхъ пневматическихъ
печей . . . . . 16 "
- За сломку 2-хъ очаговъ и русской печи въ
бывшихъ кухняхъ 2 го дома, желѣзной
печи въ корридорѣ, отеску въ стѣнахъ
откосовъ дверныхъ и оконныхъ, смазку
потолковъ и задѣлку въ стѣнахъ кон-
цовъ балокъ . . . . . 27 "

Кровельщикамъ: За покрытие желѣзомъ 2-хъ садовыхъ бесѣдокъ	12	»
За исправленіе крыши на домѣ поврежден- ной бурей	11	»
Кузнецу: За исправленіе старыхъ и работу новыхъ жолобовыхъ крюковъ	1	80
За обковку желѣзной печки и перекрышу ли- стовымъ желѣзомъ очага въ кухнѣ	4	»
За разную подѣлку и починку	3	60
Слѣсарю: За работу рукомойника, мѣднаго таза подъ водопроводный кранъ и мѣл- кую работу	7	25
За починку швейной машины	3	»
Малярамъ: За окраску половъ въ 7-ми ком- натахъ, 5-ти подоконниковъ, 2-хъ две- рей, 23-хъ столовъ классныхъ и 10-ть объединенныхъ и 4-хъ классныхъ достоекъ	40	»
Столярамъ: За работу 2-хъ остововъ двер- ныхъ полированныхъ съ передѣлкою и навѣсомъ на нихъ дверей и устройство на мѣсто корридорной двери	15	»
За работу 5-ти объединенныхъ столовъ (по 7 р. 50 в.)	37	50
12-ти классныхъ столовъ съ сидѣньями (по 10 р.)	120	»
Шкапа для физическаго кабинета	15	»
Стола для канцеляріи	15	»
2-хъ шкаповъ въ нишахъ	8	»
10-ть табуретокъ съ ящиками въ спальни (1 руб 10 коп.)	11	»
2-хъ станковъ подъ рукомойникъ и вѣшалки	7	»
1-ть скамѣекъ въ столовую	9	»
Доски классной и станка для географическихъ картъ	3	»
За починку мебели и рамъ	6	25

3-хъ шкаповъ въ спальни	26	»
За исправленіе мостовой на дворѣ	7	60
За очистку мусора и вывозъ его	11	60

Материалы для построекъ и ремонтировки.

17-ти деревъ дубовыхъ	22	60
4 дерева сосновыхъ	6	10
70 достокъ половыхъ (по 90 в.)	63	»
60 достокъ (по 65 в.)	39	»
4 доски (по 70 в.)	2	80
13 достокъ распиленныхъ (по 85 в.) для на-		
стилки кроватей	11	5
20 тесинъ (по 33 в.)	6	60
70 тесинъ (по 30 в.)	21	»
17 тесинъ (по 26 в.)	4	42
50 тесинъ (по 23 в.)	11	50
8-мь пучковъ штукатурной драви (по 40 в.)	3	20
Войлоковъ на	5	34
Гвоздей для плотничныхъ работъ, приборы		
дверныя и оконныя и печныя принадлеж-		
ности	82	99
Желѣза листового 6 пуд. 10 ¹ / ₂ фун. (по 4 р.		
40 в.)	27	55
Мѣди латунной 15 ¹ / ₄ ф (по 40 в.)	6	10
Кранъ мѣдный	1	37
3 вентилятора оконныхъ (50 в.)	1	50
2 звонка дверныхъ съ пружиной	2	45
Кирпичу для ледника и печей 5000 (по 15 р.)	75	»
Огнеупорныхъ 100	1	30
Кирпичу для ледника 6000 (по 16 р. 50 в.)	99	»
Кашлей для печей 154 (по 21 в.)	32	34
Извести 10 чет. (по 1 р. 50 в.)	5	»
25 ¹ / ₂ чет. (по 1 р. 80 в.)	45	90
Алебастру 33 пуд. (по 60 в.)	19	30

Песку 162 воза (по 18 в.)	29	16
Масла коноплянаго 7 п. (по 3 р 25 в.)	22	75
Мѣлу 50 пуд. (по 10 в.)	5	
Охры 5 пуд. (по 35 в.)	1	75
Бѣлилѣ 20 ф. (15 в.)	3	
Клею 1 п. 15 ф. (15 в.)	8	25
Купоросу 25 ф. (20 в.)	5	
Желтокрону 34 ф. (15 в.)	5	10
Слоновой кости жженой 7 ф. (по 2 в.)	1	40
Умры 5 ф. (по 12 в.)		60
Сибирлету 2 ф. (по 18 в.)		36
Лазури 2 ф. (по 40 в.)		80
Муми 1 фунтъ		10
Сажи голландской 2 ф.		30
Лаку 2 фун.		40
Цемзы 6 фун. (по 15 в.)		90
Стекла и замазки на		39 53
Итого	4135	62

2.) Расходъ по содержанію пищею:

Хлѣба печенаго ржанаго 1234 пуд. (отъ 40 до 47 в. за пудъ)	532	53%
Балачей 12,702 пары (по 2 в.)	254	4
Пшени 22 четв. 1 мѣра (отъ 5 до 7 руб. за четв.)	139	82
Крупъ гречневыхъ 42 четв. (отъ 6 р. до 7 р. 70 коп. за четв.)	275	70
Крупъ манныхъ 7 п. (отъ 2 р. 60 в. до 2 р. 80 в.)	18	60
Рису 14 пуд. (по 3 р. 80 в.)	53	20
Вермишели 13 п. 18 ф. (отъ 5 р.)	69	43
Макароновъ 5 п. 34 ф. (до 5 р. 40 в.)	29	65
Муки ржаной 44 п. (отъ 42 до 55 в.)	19	76

Муки крупчатки 1-го сорта 1 куль	11	5	
2-го сорта 11 кулей (отъ 7 р. 50 в. до 9 руб.)	94	50	
3-го сорта 4 куля (отъ 4 р. 50 коп. до 6 руб.)	21	25	
Муки гречневой 10 п. (отъ 90 в. до 1 р. 10 в.)	9	50	
Картофельной 7 1/2 п. (отъ 2 р. 40 в. до 2 р. 60 в. за пудъ)	18	25	
Гороху 2 чет. (по 6 руб.)	12	"	
Фасели 1/2 пуда	60	"	
Солоду 6 п. (6 п. по 1 р. и 2 п. по 90 в.)	7	80	
Соли 10 пуд. (по 70 в.)	7	"	
38 пуд. (по 63 в.)	23	94	
Говядины	220 п. 2 ф. (по 3 р. 29 в.)	70	16
	185 п. 30 ф. (по 2 р. 80 в.)	520	10
Баранины	8 п. 36 ф. (по 3 р. 20 в.)	28	48
	27 п. 35 ф. (по 2 р. 80 в.)	78	5
Свинины 4 п. 30 ф. (по 2 р. 40 в.)	11	40	
Поросятъ 1 п. 35 ф. (по 3 р. 80 в.)	7	12	
Солонины	8 п. (по 2 руб.)	16	"
Говяжьей	43 п. 34 ф. (2 р. 40 в.)	105	24
Гусей 28 п. 22 ф. (по 3 р. 20 в.)	91	36	
Гусиныхъ потроховъ 20 паръ (отъ 23 до 25 в.)	7	30	
Говяжьихъ ногъ 48 становъ (отъ 50 до 70 в.)	26	60	
Бараньихъ грудинокъ 36 (по 25 в.)	9	"	
почекъ 1400 (по 75 в. за 100)	10	50	
Колбасы 20 ф. (по 15 в.)	3	"	
Масла коровьяго 25 п. 30 1/2 фун. (отъ 9 р. до 10 руб.)	251	48	
Жиру гусинаго 1 п. 31 ф. (по 14 в.)	9	94	
Молока на	32	"	
Творогу на	2	"	
Яиць 2330 (отъ 8 до 16 в. за 10)	28	57	
Масла подсолнечнаго 10 1/2 п. (по 4 р. 20 в.)	44	10	
28 п. (4 р. 40 в.)	123	20	

	5 п. (4 р. 80 к.)	24	
	2 1/2 п. (5 р. 40 к.)	13	50
	Копюлянаго 2 1/2 п. (по 3 р. 20 к.)	8	»
Рыбы свѣжей:	Судака 4 п. 20 ф. (по 3 р. 20 к.)	14	40
	2 п. 10 ф. (по 3 р. 60 к.)	8	10
Леща	25 1/2 п. (отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 40 в.)	58	
Чебака	2 п. (по 2 р. 80 к.)	5	60
Разнородной	175 п. (отъ 2 до 4 р.)	574	48
Рыбы соленой: Севрюги	25 п. 39 ф. (отъ 4 р. 10 к. до 6 р.)	128	87
Судака	15 1/2 ф. (отъ 2 р. 40 в. до 3 р.)	43	10
Чебака	2 п. 4 ф. (по 2 р. 60 к.)	5	46
Снитковъ	2 п. 25 ф. (по 5 р. 60 в.)	14	70
Головъ осетровыхъ	2 п. 17 п.	6	79
Раковъ на		14	79
Картофелю	81 мѣра, купленъ съ Маи по Юль (отъ 30 до 75 в.)	29	70
	160 мѣръ (по 25 в.)	42	25
	152 мѣры (по 24 в.)	36	48
	50 мѣръ (по 18 в.)	19	32
	92 мѣры (по 21 в.)	19	32
	40 мѣръ (по 20 в.)	8	8
Огурцовъ	730 купленныхъ въ Маѣ и Юнѣ (отъ 15 до 20 коп. за 10)	11	95
Огурцовъ	35,10 (отъ 1 руб. 70 в. до 3 руб. за 1'0)	79	67
Капусты	2400 качановъ (отъ 1 руб. 65 коп. до 3 руб. за 100)	58	4
Свекольныхъ буряковъ	2400 (по 35 в. за 100)	8	40
Моркови	1372 (по 35 в.)	4	80
Арбузовъ	970 (по 3 руб. за 100)	29	10
Дынь на		1	85
Тыквъ	40 (по 5 в.)	2	8
Редиски и редьки на		3	96
Петрушки	300 корней (по 45 коп.)	1	35

Луку 17 $\frac{1}{2}$ мѣръ (по 18 коп.)	3	15
Шампіоновъ на	3	65
Разной зелени для приварку, какъ то: зелена- го луку, снити, щавелю, свеклы, молодой капусты	29	59
Укропу, эстрогону, мяты и чесноку для огур- цовъ	2	11
Чернушки и укропныхъ сѣмянъ для капусты.	—	30
Грибовъ 3 п. 28 ф. (отъ 40 до 75 коп.)	73	78
Ябловъ сушеныхъ 1 п.	5	80
Грушъ 30 фун. (по 6 в.)	1	80
Вишень сушеныхъ 28 $\frac{1}{2}$ ф. (по 10 коп.)	2	85
10 ф. (по 12 коп.)	1	20
8 ф. (по 17 коп.)	1	36
Черносливу 4 п. (по 4 р.)	16	»
2 п. (по 4 р. 80 коп.)	9	60
2 п. (по 4 р. 40 коп.)	8	80
Изюму 5 фунта	—	50
Лавроваго листа 5 фунтовъ (по 25 коп.)	1	25
Корицы $\frac{1}{2}$ фунта	—	50
Горчицы 22 фунта (по 30 коп.)	6	60
Перцу зернистаго 3 фунта (по 40 коп.)	1	20
Уксусу 3 $\frac{1}{4}$ ведра (по 1 р. за ведро)	3	25
Хрѣну 21 фунтъ (по 15 коп.)	3	15
Дрожжей на	—	30
Чаю 9 ф. (по 1 руб. 0 коп.)	13	50
9 ф. (по 1 руб. 60 коп.)	14	40
Сахару 13 п. 1 $\frac{1}{4}$ ф. (отъ 7 р. 60 в. до 8 р. 80 коп.)	108	5
Сахарнаго песку 4 п. (по 5 р. 80 в.)	23	20
1 п. (6 р. 20 в.)	6	20
2 п. (по 6 р. 40 в.)	12	80
4 п. (по 6 р. 80 в.)	27	20
Итого	5355	67 $\frac{1}{2}$

3.) Расходъ на одежду, обувь и постели:

Башмаковъ лѣтнихъ 241 пара (по 85 к.)	204	85
Полусапожекъ зимнихъ: 56 паръ (по 1 р. 10 к.)	61	60
25 паръ (по 1 р. 25 к.)	31	25
67 паръ (п. 1 р. 30 к.)	87	10
Нитокъ для лѣтнихъ чулокъ 595 мотковъ (по 19 коп.)	113	5
Чулокъ шерстяныхъ 60 паръ (по 25 к.)	15	"
96 паръ (по 30 к.)	28	50
60 паръ (по 33 к.)	19	80
Шерсти поярковой для надвизыванія чулокъ 10 ф. (по 30 коп.)	3	"
За пряжу 18½ ф. шерсти (по 15 к.)	2	77½
Въ томъ числѣ 8½ ф. прежде куплено		
Драпу для бурнусовъ 161 арш. (по 2 р. 50 к.)	402	50
Фаю шерстяного для праздничныхъ платьевъ 1935 арш. (по 60 к.)	1161	"
Люстрину 200 арш. (по 50 к.)	100	"
Боленкору на подкладку 600 ар. (по 16 к.)	96	"
8 ар. (по 15 к.)	1	20
Платковъ шейныхъ шерстяныхъ 38 (по 2 р. 20 коп.)	83	60
Платковъ носовыхъ бѣлыхъ 18 дюж. (по 2 р.)	36	"
Ландкорту для фартуковъ, пелериновъ и подрукавниковъ 729 ар. по 21½ коп. за аршинъ	156	73
Полотна Ярославскаго для сорочекъ 1505 ар. (по 24 коп.)	361	20
Полотна не бѣленаго для юбокъ 538 аршинъ (по 21 коп.)	118	36
Для наволокъ на подушки 10 арш. (по 24 к.)	38	40
Узкаго салфеточнаго для полотенцевъ ручныхъ 170 арш. (по 10 к.)	17	"
Узкаго ярославскаго для утиральниковъ 430		

арш. (по 15 в.)	64	50
Фламскаго для простынь 615 арш. (по 32 в.)	196	80
Скатертнаго 100 арш. (по 32 коп.)	32	»
Нитовъ швейныхъ машинныхъ и простыхъ	19	64
Бази для исподнихъ наволокъ 30 арш. (по 15 в.)	12	»
Одѣялъ байковыхъ 40 (по 4 руб.)	160	»
Матрацовъ 40 (по 4 р.)	160	»
За перебивку 3-хъ старыхъ матрацовъ (по 1 р.)	3	»
Полупуху на подушки 8 пуд. (по 6 руб.)	48	»
Кроватей желѣзныхъ 40 (по 6 руб.)	240	»
1-на подержаная	4	»
Ситцу для ширмъ 20 арш. (по 20 коп.)	4	»
Итого		4082 85¹/₂

4.) Учебныя и рукодѣльные пособія:

15 экз. Евангелій на славяно-русскомъ языкѣ (по 50 в.)	7	50
24 — Молитвенниковъ толковыхъ (по 15 в.)	3	60
12 — Исторія Русской литературы Стоюнина (по 75 в.)	9	»
11 — Руководство къ воспитанію дѣтей Лядова (по 85 в.)	9	35
7 — Христоматіи Галахова (по 1 р. 75 в.)	12	25
7 — Физики Краевича (по 1 р. 60 коп.)	11	20
13 — Географія Смирнова (по 60 в.)	7	80
5 — Атласовъ Ильина (по 1 р.)	5	»
1 — Пропись	—	8
1 — Пропись Зуева	2	»
2 — Руководство для пѣнія Потулова	8	»
4 — Родное слово (по 35 коп.)	1	40
1 — Книга повареннаго искусства	3	50
1 — Жизнь Василія Великаго и Григорія Богослова	2	70
1 — Монографія Пютца	3	30

2—Путешествія Кэна (по 3 руб.)	6	»
1—Путешествія Ливинстона	2	50
1—Катакомбы Г. Туръ	1	10
1—Простыя бесѣды Гершеля	2	50
1—Расказы изъ русской церковной исторіи Т.	2	»
1—Экз. Замѣчательныя дѣти Фoa	1	50
1—Чудеса подземнаго міра Гортвича	2	50
1—Отечественовѣдѣніе Семенова (5 ч.)	5	»
1—Крестовый календарь	—	15
1—Книга бѣловая для класснаго журнала	—	80
Переплетъ книгъ и починка прежнихъ переплетовъ	28	60
Наклейка картъ географическихъ	2	90
Починка барометра и воздушнаго насоса	16	»
Барометръ металлическій	8	»
Модель Паровоза	9	»
Бумаги сѣрой 8 ¹ / ₂ ст. (по 1 р. 75 коп.)	14	87 ¹ / ₂
бѣлой 3 ¹ / ₂ ст. (по 2 р. 50 коп.)	8	75
Барандашей 23 дюж. (по 30 коп.)	6	90
Достокъ аспидныхъ	22 (по 20 к.)	40
	10 (по 35 к.)	3 50
Грифелей 400	1	35
Перьевъ гусиныхъ 300 (по 40 к. за 100)	1	20
стальныхъ 3 коробки (по 75 к.)	2	25
Ручекъ для перьевъ 7 дюж. (по 30 к.)	2	10
Линеекъ квадрат. 40 (по 4 к.)	1	60
Чернилницъ мѣдныхъ	5 (по 20 коп.)	1
стальныхъ	22 (по 6 коп.)	1 32
	24 (по 3 коп.)	— 72
Песочницъ 17 (по 20 в.)	3	40
10 (по 15 в.)	1	50
Губокъ 4 (по 30 к.)	1	20
На руководѣльные матеріалы, какъ-то: нитки, шелкъ, бумагу, кантъ, тесьму, шнуры,		

иглы швейныя и вязальныя, пуговицы,
крючки, наперстки, ножницы и проч. 87 5

Итого 318 34 1/2

5.) Расходъ на больницу:

За медикаменты въ аптеку, за уступкою 50%. 211 69

За привитіе оспы 48-ми воспитанницамъ 8 60

За 3/4 ведра уксусу . . . . . — 75

2 фунта горчицы . . . . . — 60

1 1/2 фунта деревяннаго масла . . . . . — 36

1 1/2 фунта курительной смолки . . . . . — 15

Двѣ бутылки вина висанту . . . . . — 90

На погребеніе умершей воспитанницы 13 92

Итого 236 97

6.) На канцелярію:

Бумаги сѣрой 1 1/2 стопы (по 1 р. 75 коп.) 2 62 1/2

Бѣлой 1 ст. 2 50

Перьевъ стальныхъ коробка . . . . . — 75

Сергучу 1 фунтъ . . . . . — 40

Книгъ бѣловыхъ 6-ть разной величины 3 30

Итого 9 57 1/2

Члены Училищнаго Совѣта:

Ключарь Протоіей *Іоаннъ Адамовъ*.

Священникъ *Петръ Палицынъ*.

Начальница Училища *Надежда Колодкина*.

Инспекторъ классовъ Протоіерей *Теодоръ Никоновъ*.

НЕКРОЛОГЪ.

10 числа октября скончался послѣ непродолжительной, но неизлѣчимой болѣзни законоучитель Воронежской мужской гимназии Протоіерей Николай Алексѣевичъ Волковъ. Какъ законоучитель одного изъ самыхъ важныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній нашего города — это лицо имѣло важное общественное вліяніе, и потому краткое ознакомленіе общества съ прошедшею жизнью о. Николая — не лишне. Если для общества поучительны некрологи лицъ, которыя безъ всякаго образованія, изъ ничего умѣли создавать себѣ капиталы и этимъ пріобрѣли справедливое общественное вниманіе къ себѣ и почтенное положеніе, то не можетъ не быть интереснымъ и противоположный общій фактъ, что люди съ большимъ образованіемъ, сами двигатели общественнаго образованія не успѣвали чрезъ это пріобрѣсть для себя ничего болѣе, кромѣ куска *нелущнаго хлѣба*, и что самое имя ихъ въ обществѣ было почти неизвѣстно. Такова была судьба и покойнаго законоучителя. Николай Алексѣевичъ Волковъ былъ малоросъ. Онъ родился въ Полтавской губерніи, отъ бѣдныхъ родителей духовнаго званія. Первоначальное обученіе получилъ въ духовномъ училищѣ, изъ котораго поступилъ въ Полтавскую духовную семинарію и, окончивъ здѣсь курсъ однимъ изъ первыхъ учениковъ, стипендіенъ былъ на казенный счетъ для высшаго образованія въ Кіевскую д. академію. Николай Алексѣевичъ засталъ академію въ цвѣтущій ея періодъ, который, начавшись вдохновенными импровизациями ректора Иннокентія (Борисова) и Я. К. Амфитеатрова, продолжался глубоко-учеными и краснорѣчивыми изслѣдованіями Муретова, (Архіепископа Ярославскаго Дмитрія), отчетливымъ строго систематическимъ преподаваніемъ И. М. Свворцова и глубокомысленными, хотя нечуждыми мистицизма, лекціями Авсенева (Феофана). Время студентчества Николая Алексѣевича составляло самую свѣтлую и можетъ быть единственно свѣтлую эпоху въ его жизни. Покойный кончилъ полный курсъ академіи и удостоенъ ученой степени кандидата богословскихъ наукъ, по рассмотрѣніи его диссертации, которая была имъ отпечатана, кажется, въ Воронежѣ. Изъ академіи онъ въ 852 г.

посланъ былъ въ Воронежскую д. семинарію преподавателемъ по предмету изъясненія Св. писанія. Вскорѣ онъ принялъ санъ священника и поступилъ законоучителемъ въ Воронежскую мужскую гимназію, соединяя съ этою должностію и преподаваніе въ семинаріи до преобразованія послѣдней въ 1874 г., когда, по значительному увеличенію числа уроковъ по его предмету, онъ не могъ совмѣстить занятій при семинаріи съ должностію законоучителя гимназіи. Съ открытіемъ въ 1869 г. отъ земства педагогическихъ курсовъ при мужской гимназіи, покойный преподавалъ въ нихъ также специальный свой предметъ, законъ Божій. Наконецъ въ послѣдній предсмертный мѣсяць своей жизни онъ принималъ участіе въ качествѣ руководителя по преподаванію закона Божія народныхъ учителей, съѣздъ которыхъ онъ привѣтствовалъ съ ц. кафедры прекраснымъ и глубоко прочувствованнымъ словомъ, послѣ совершеннаго имъ молебствія по случаю открытія учительскаго съѣзда. Такимъ образомъ педагогическая законоучительская дѣятельность покойнаго Николая Алексѣевича Волкова продолжалась непрерывно около 23 лѣтъ, а если прибавить къ этому двадцати лѣтній періодъ его собственнаго обученія, домашнаго и школьнаго, то время, посвященное покойнымъ дѣлу образованія, обнимаетъ почти полстолѣтія. Столь продолжительная напряженная умственная дѣятельность разстроила окончательно здоровье покойнаго, такъ что болѣзнь покончила съ нимъ менѣе, чѣмъ въ недѣлю. Столь почтенная мѣстная жизнь, однако же, не приобрѣла покойному ни особенныхъ отличій по службѣ, ни обезпечивающаго осиротѣвшее семейство, которое состоитъ изъ шести человекъ, состоянія. Оцѣнка-же по существу значенія дѣятельности покойнаго сдѣлана въ краткомъ словѣ, сказанномъ при погребеніи однимъ изъ сослужившемъ Николая Алексѣевича, преподавателемъ семинаріи, священникомъ Николаемъ Марковымъ, которое при этомъ и предполагается вниманію читателей въ томъ видѣ, въ какомъ было сказано Погребеніе совершалъ викарный Епископъ Веніаминъ, при участіи большаго числа благаго духовенства. Стеченіе народа въ церкви при отпѣваніи было многочисленное. Гимназія въ полномъ составѣ своихъ учителей и воспитанниковъ провожала тѣло покойнаго своего законоучите-

ля до могилы на чугунномъ градскомъ кладбищѣ. Присутствовали при погребеніи покойнаго нѣкоторыя лица изъ представителей семинаріи и учениковъ семинаріи, которая дѣятельности покойнаго обязана въ равной мѣрѣ съ Гимназіею. Да будетъ память его во благословеніи.

Н. М—ковъ.

Слово сказанное при погребеніи Николая Алексѣевича Волкова преподавателемъ Семинаріи, священникомъ Спасской церкви Николаемъ Марковымъ,

«Память праведныхъ съ похвалами».

Если правда, замѣчаетъ одинъ извѣстный писатель (Ноакъ), что въ наше время нѣтъ другихъ героевъ, кромѣ героевъ плодотворнаго труда; если постоянный, неутомимый трудъ цѣлой жизни для блага общаго даетъ право на имя героя, то нѣтъ героевъ достойнѣе, какъ воспитатели и образователи человѣчества. Таковы пастыри церкви, какъ религіозные просвѣтители народа, таковы преподаватели общественныхъ школъ, какъ разумные воспитатели молодыхъ поколѣній народа. И нельзя не согласиться съ глубокою правдою этаго, повидимому пародическаго изображенія типа героевъ новаго времени, какъ нравственныхъ вождей, воспитателей и образователей человѣчества, носителей силы внутренней, нравственной и духовной, въ противоположность древнему старому типу героя, какъ представителя силы физической, внѣшней, матеріальной. Ибо все блага человѣческой цивилизаціи и культуры, т. е. все истинное, все прекрасное и все высокое, чѣмъ красится жизнь, что дѣлаетъ ее истинно человѣчественною, есть плодъ воспитанія — этого духовнаго и нравственнаго возрожденія человѣка. Жизнь такихъ нравственныхъ вождей человѣчества имѣетъ значеніе, заключающее не во внѣшнихъ громкихъ подвигахъ, какъ жизнь политическихъ дѣятелей. Ихъ подвигъ, ихъ незримое дѣло, болѣе чѣмъ всякое другое, отрѣшено отъ личности совершителя покрывается въ недовѣдомой глубинѣ души воспитываемыхъ ими.

цѣлыхъ поколѣній, и однакоже составляетъ неизмѣримую и не-
исчислимую сумму общаго блага человѣчества, несомнѣнную,
какъ истина.

Если все это такъ, то почившій въ этомъ гробѣ скромный
труженикъ, и какъ духовный пастырь, и какъ школьный во-
спитатель поистинѣ принадлежитъ къ великому сонму дѣятелей,
слава которыхъ не гремѣла между современниками, но дѣятель-
ность которыхъ тѣмъ не менѣе пропла не безслѣдно до отда-
леннѣйшаго потомства по своимъ самымъ плодотворнымъ ре-
зультатамъ для человѣческаго блага.

Почти двадцать лѣтъ почившій учился самъ, приговляясь
быть учителемъ другихъ. Почти четверть столѣтій онъ училъ
другихъ, учась еще болѣе въ то же время и самъ. Почти пол-
вѣка посвящено имъ самому благородному, высокому дѣлу са-
мовоспитанія и самому возвышенному и благороднѣйшему изъ
подвиговъ, подвигу образованія и воспитанія другихъ, цѣлыхъ
кошачьихъ поколѣвій, стремившихся къ свѣту истины, томившихся
чудесною жаждою знанія и добра. Сколько положено покойнымъ
трудоу, силъ и здоровья, въ этомъ подвигѣ, въ этой просвѣ-
тительной дѣятельности, которая непрерывно почти до послѣд-
няго вздоха жизни его длилась почти полстолѣтій! Съ самыхъ
раннихъ лѣтъ своего дѣтства, начавъ учиться дома, покойный
прошелъ школьный обширный кругъ ученія по всѣмъ степенямъ
его, начиная съ перваго класса низшей элементарной
школы и окончивъ полнымъ курсомъ высшаго научнаго (ака-
демическаго) образованія. И въ какое трудное время, и прика-
кихъ неблагоприятныхъ условіяхъ шло его самообразование! Я
воображаю его школьникомъ среди бѣднѣйшей обстановки, какъ
въ школѣ, такъ и внѣ школы, въ грязи, можетъ быть нерѣдко
въ голодѣ и въ холодѣ, въ истинно геройской борьбѣ съ вар-
варскимъ полчищемъ не приспособленныхъ къ дѣтскому разу-
мнѣнію книгъ, такъ называемыхъ учебныхъ руководствъ, побѣ-
ду надъ которыми старые мастера учебнаго дѣла не могли об-
легчить для юнаго ума ребенка, по незнанію лучшихъ, есте-
ственныхъ и легчайшихъ методовъ обученія, которыми гордит-
ся по справедливости современная намъ школа, и которыми
трудъ ученія дѣлается не только легкимъ, но даже пріятнымъ

занятіемъ дѣтства, — не могли вслѣдствіе общаго не умнаго взгляда на дѣло воспитанія, значенія котораго, къ прискорбію, не понимала наша старинная школа; все дѣло обученія она полагала въ учебѣ, въ затверживаніи словъ мертвой книжки, какъ оракульскихъ изреченій, а не въ свѣтломъ живомъ созерцаніи прекраснаго Божіяго міра, не въ разумномъ изученіи, по прекрасному выраженію великаго педагога (Коменскаго), великой книги природы, книги дѣйствительнаго *бытія*, и въ воспитаніи личности ученика, — не въ развитіи его живой души. А можетъ быть не разъ приходилось бѣдному школьнику испытать на себѣ и вліяніе тѣхъ обыкновенныхъ приѣмовъ старой педагоги, которые состояли въ суровой, беспощадной строгости дисциплины, въ грубой патріархальной безцеремонности исправительныхъ мѣръ школы. Надобны были недюженныя силы тѣла и духа, что бы испытать вполнѣ всю горечь этого поистинѣ горькаго корня былаго ученія, только издалека предчувствуя сладость плодовъ его. И вотъ только время студенчества академическаго, о которомъ въ душѣ покойнаго всегда сохранялись живыя воспоминанія, фонъ которыхъ составляли такіе свѣтлыя личности, какъ профессора Муретовъ, Амфитеатровъ, Скворцовъ, Авсенева и проч. представляетъ болѣе свѣтлую и самую крайнюю полосу въ мрачной, темной картинѣ первоначальной школьной жизни покойнаго! Одно, чего нельзя не признать заслугой старой школы, хотя она достигла этого не заслуживающими подражанія средствами, это то, что въ ея воспитательныхъ приѣмахъ было довольно, даже слишкомъ довольно желѣза, которое все-таки укрѣпляло нервы, такъ что изъ ея желѣзныхъ рукъ выходили брѣвкія, какъ сталь, личности, закаленные въ трудѣ и для труда, силы тягучія и устойчивыя.

Съ такими силами, съ такимъ навыкомъ къ труду неумолимому, усидчивому вступилъ покойный на поприще своей законоучительской и учительской дѣятельности, которая простирала свое вліяніе на два разомъ самыя видныя средне-учебныя заведенія нашего города, и непрерывно длилась почти четверть вѣка. Не одна тысяча юныхъ питомцевъ пропала подъ воспитательнымъ вліяніемъ его личнаго примѣра кротости, снисходительности, добросердія въ отношеніи къ дѣтямъ, его словъ

совѣта и назиданія, его добросовѣстнаго труда въ преподаваніи закона Божія, его свѣтлаго толкованія духа и смысла слова Божія, которое, какъ истинный свѣтъ, просвѣщаетъ всякаго чело-вѣка, грядущаго на честный подвигъ общественнаго служе-нія на дѣло нравственно-христіанской жизни. Какой небѣднѣй-вѣдъ внесъ покойный этою своею просвѣтительною дѣятель-ностію въ общую сумму блага не только нашего общества, но и всей великой Россіи! Сколько могучихъ силъ, общественныхъ дѣятелей разлилось по всей Россіи, обязанныхъ между прочи-ми и ему своимъ первоначальнымъ, и потому особенно важ-нымъ добрымъ направленіемъ и христіанскимъ образованіемъ! Вся сфера Русской жизни—церковь, государство и общество имѣютъ въ своей средѣ представителей, въ образованіи кото-рыхъ покойный имѣлъ продолжительное, непосредственное, жи-вое участіе. Въ послѣднее время своей дѣятельности на попри-щѣ общаго образованія покойный имѣлъ счастье послужить спеціально *дѣлу народнаго образованія* въ качествѣ руководите-ля по своему предмету пед. съѣзда учителей, который онъ при-вѣтствовалъ словомъ горячаго сочувствія и зрѣлаго пониманія его важности, съ ц. кафедры при торжественномъ открытіи съѣзда. Послѣдняя напряженная дѣятельность его въ этомъ важномъ дѣлѣ можетъ быть окончательно порвала туго натяну-тую струну его жизни и прежде ослабленную продолжительною и усидчивою, вполнѣ добросовѣстною дѣятельностію его, какъ преподавателя. Да! характеристическая черта, выказывающая все нравственное достоинство его личности, лучшее качество его дѣятельности—было чувство законности, которое дѣлало изъ него самаго точнаго исполнителя своей обязанности и въ тоже время самаго скромнаго, безъ всякихъ претензій на признаніе значенія за собою. Въ основаніи этого лежало глубокое чув-ство и сознаніе своего долга, которое требуетъ исполненія обя-занности всецѣло, не считая ничего незначущимъ изъ того, че-го требуетъ долгъ, и не придавая хвастливаго значенія тому, что должно было исполнить. Этому *долгу* и *по долгу* покойный служилъ на поприщѣ образованія до послѣднихъ дней своей жизни, такъ что кажется будто изъ школы—онъ прямо вошелъ въ гробъ.

Честь же и слава тебѣ, честный, хотя и скромный, мужъ почтеннаго гряда, сѣгатель и дѣятель христіанскаго образованія русскаго юношества, до конца своего исполнившій подвигъ и долгъ служенія церкви, школь и обществу; подвигъ, который оставить по тебѣ вѣчную добрую память въ твоихъ многочисленныхъ питомцахъ и сочувствовавшихъ тебѣ сослуживцахъ. Миръ твоему праху и духу за то, что ты посвятилъ свою жизнь и свой трудъ для благовѣстія *мира Христова*, духовнаго, который состоитъ въ образованіи духа христіанскаго въ умахъ и сердцахъ человѣческихъ!

Для утѣшенія вашего, пораженная невознаградивою потерей супруга, я не могу высказать ничего другаго, кромѣ того высокаго, примиряющаго съ жизнью убѣжденія, что вашъ почтенный супругъ жилъ для того, чтобы исполнять свой долгъ, и умеръ, исполнивъ этотъ долгъ.

Вамъ, осиротѣвшее юное потомство покойнаго, —вашъ, столь любившій васъ отецъ, оставилъ самое богатое наследство.. высокій примѣръ любви къ самообразованію и служенія дѣлу образованія другихъ.... Для всѣхъ же насъ знавшихъ покойнаго *законоучителя* жизнь и дѣятельность его, проникнутая чувствомъ долга, остается послѣднимъ завѣщаніемъ, чтобы свѣтъ сознанія нравственнаго долга такъ свѣтился и въ нашей жизни предъ людьми, чтобы, видя нашу дѣятельность, они прославляли общаго Отца нашего, Который даруетъ жизнь всѣмъ и каждому, какъ долгъ нравственнаго совершенствованія, для труда и подвига, и Который каждому опредѣляетъ послѣдній часъ смерти, какъ время отчета въ исполненіи или забвеніи этого жизненнаго долга... Аминь.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ.

Да устроится ли оно?

Очень грустно, что такъ медленно и безжизненно идетъ въ нашей епархіи серьезный вопросъ о пособіи нашимъ страждущимъ вдовамъ и сиротамъ. Если такъ не выносимо тяжела обстановка духовенства, состоящаго на службѣ, и, взаимно такъ долго ожидаемаго улучшенія нашего быта, мы съ каждымъ годомъ фактически убѣждаемся въ недостаточныхъ результатахъ нашего жалкаго попрошайничества, но что же сказать о томъ гнетущемъ душу мизерномъ попрошайничествѣ, которымъ проживаютъ наши нищія вдовы и сироты? Тяжела картина...

Понесли въ могилу служителя Церкви, поминули его хлѣбомъ—солью и разошлись чужіе по домамъ... Быстро заростаеь дорожка къ о сиротѣлomu дому, бурьяномъ и травой покрывается его дворъ, покривилась изба, словно ребра торчатъ стропила прежнихъ построекъ... Сырость, холодъ и голодъ, вотъ обычные бичи нашихъ нищихъ вдовъ и сиротъ!

Нѣтъ, не «сплеча», не «на обумъ», не «увлекаясь честью инициативы» назадъ тому 10 лѣтъ «закинутъ» О. Бл. Прокопьевымъ вопросъ о помощи горемычнымъ сиротамъ. Слезы сиротъ, безотрадное горе вдовъ должны бы давнымъ—давно вызвать нашу общую энергію въ изысканіи средствъ къ облегченію ихъ страданій. Жалѣемъ, что пропущена была та, къ счастью единственная, статья, въ которой о. Корыстинъ весьма не любезно трунилъ и надъ о. Прокопьевымъ и надъ «капиталистами—проектодателями»,—вѣрится, что не вѣрно его восторженное воззваніе: «проектъ лопнулъ».

Проектъ епархіальнаго общества взаимнаго вспомошествованія въ настоящее время разрабатывается довольно усердно и не такъ легка работа надъ нимъ, чтобы скоро опубликовать его. Есть въ немъ вопросы, разрѣшеніе которыхъ граничить то стчасти съ укомплектованіемъ новыхъ штатовъ, но съ новыми раздѣлами на настоятелей, помощниковъ и псаломщиковъ,

вообще многосложность сиротскаго вопроса даетъ сильный тормазъ въ успѣшномъ и, главное, скорѣйшемъ окончаніи нашего желаннаго устава. Разнообразіе во взглядахъ на нашъ сиротскій вопросъ очень замѣтно проглядываетъ и самые члены избранной комиссіи для выработки устава видимо расходятся. Будемъ же изыскивать мѣры примиряющія. Единственное желаніе успѣха въ задуманномъ добромъ дѣлѣ вызываетъ некоторые вопросы, которые должны быть разрѣшены на общемъ епархіальномъ съѣздѣ пастырей.

На 12 е Января будущаго 1876 года нашимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою разрѣшенъ епархіальный съѣздъ. Вѣривъ всего, что и къ тому времени проектъ епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія не будетъ представленъ въ окончательной формѣ; но и жорнѣе просимъ о о. депутатовъ будущаго съѣзда, отобравъ за ранѣе мнѣнія своихъ довѣрителей, разрѣшить вопросъ: не слѣдуетъ ли для учреженія сиротскаго капитала, неотлагая вдаль, съ будущаго же 1876-го года начать *обязательный* взносъ по 1-й копѣйкѣ съ приходской души отъ каждаго штата и столько же отъ Церкви по числу штатовъ и по 5 коп. отъ каждой десятины подерковной земли?

Вотъ единственный вопросъ, въ разрѣшеніи котораго содержится вся суть дѣла. Вѣримъ, что тяжело читать о такомъ новомъ и обязательномъ налогѣ пастырямъ и причту бѣдныхъ приходоѡ. *Налоги, налоги и налоги!* Вотъ что подошло, идетъ и видится въ перспективѣ вопроса о существованіи духовенства. Когда Русью владѣли татары, ханы Татарскіе, посылая тогда своихъ баскаковъ для сбора податей съ Руси православной, вмѣстѣ съ ними присылали духовенству льготные ярлыки, которыми духовенство освобождалось отъ всякихъ налоговъ. — но что же намъ дѣлать, когда обществу, для котораго мы служимъ, не слышны стоны нашихъ нищихъ сиротъ, и наша собственная скорбная обстановка не вызываетъ общественнаго состраданія къ ней? *) Сто рублей въ годъ, съ униженнымъ попрошайни-

*) Назадъ тому мѣсяць, когда наше земское собраніе опредѣляло годичное жалованье законучителю въ 60 р. *требуя, чтобы онъ былъ ду-*

честью добываемыя пастырями многихъ приходоѡ, никакой политико экономъ не распредѣлитъ такъ, чтобы ихъ хватало на всѣ неотложныя нужды семейнаго пастыря, и легко ли пастырю найти въ своей ловитвѣ ту рыбу, въ рту которой нашелся бы необходимый статоръ для уплаты обязательнаго налога?

Еще въ 1866 году въ нашихъ Бл. Вѣдомостяхъ слышался справедливо — грустный голосъ пастырей Землянскаго уѣзда, которые надѣясь тогда на прѣвѣтлѣннѣе улучшеніе нашего быта, говорили, что намъ вѣтъ необходимости спѣшить своими скудными средствами улучшать бытъ нашихъ сиротъ. Въ настоящую пору можно думать, что и ихъ убѣжденія сложились иначе. У нашихъ сиротъ, при ихъ безвыходномъ положеніи остается единственная надежда — это именно только наше участіе къ нимъ. Пока мы живы, кромѣ попрошайничества, мы чтонибудь можемъ зарабатывать трудомъ своимъ, хотя грустно видѣть грубыя мозоли на благословляющей рукѣ, хотя наши торговныя операціи никакимъ угломъ не подходятъ къ нашему высокому святому призванію, но наши хозяйственныя работы все — таки могутъ быть подспорьемъ въ нашей не легкой жизни, но что же станется съ нашими дѣтми, когда мы ихъ оставимъ безпріютными сиротами? Вотъ почему, теряя надежду на улучшеніе нашего быта отъ другихъ, мы должны сами позаботиться о дѣтяхъ своихъ. По улучшенію нашего быта намъ предоставлено единственное право — изыскивать мѣстныя средства къ нашему существованію, т. е. пришивка новыхъ заплатъ къ старымъ торбамъ, и будемъ терпѣливъ нести крестъ свой до кресла могильнаго.

Многіе пастыри снова скажутъ, что тяжело для нихъ однокопѣечный взносъ съ каждой приходской души, но на собраніе такого новаго налога пути весьма разнообразны. Малороссы говорятъ: *«прозьба мѣсто має»*. Когда мы просимъ себя, звуки нашего голоса невольно звучатъ диссонансомъ, но про-

шею училища, на предложенный мною вопросъ, «кто же будетъ получать большее жалованье: душа училища, или сторожъ училища» отвѣтъ послѣдовалъ уклончивый.

сильно вдовамъ и сиротамъ мы можемъ просить не много смѣлѣе тономъ истиннаго пастыря, призывающаго къ благотворительности. Наконецъ, составляя капиталъ для обезпеченія нашихъ женъ и дѣтей—будущихъ нашихъ вдовъ и сиротъ, мы изъ своего кармана передаемъ деньги въ свой же карманъ, *) но здѣсь не сомнѣнную благотворительность окажетъ намъ и Св. мать наша Церковь, посильными служителями которой мы состоимъ.

О. І. Поповскій находитъ весьма тяжелымъ нашъ взносъ будто — бы въ 8 р. съ штата, но затѣмъ, къ чести его, находитъ далеко большую сумму, будто бы громаднѣйшей, неизсякаемый источникъ отъ взноса съ церковной земли, остающейся отъ укомплектованія штатовъ. Но составленіе нашего общаго капитала изъ налога на одну эту землю будетъ ли правосудно? За что же освобождены будутъ для улучшенія ихъ же быта священно церковно-служители тѣхъ приходовъ, въ которыхъ имѣется правильный комплектъ служащихъ и законная пропорція земли, тогда какъ такіе приходы бываютъ далеко лучше приходовъ съ двойной пропорціей земли. Если же вмѣсто взноса по числу душъ обложить налогомъ всю землю церковную, то и тогда, понятно, выиграютъ приходы малоземельные и даже безземельные, такъ какъ число приходскихъ душъ далеко не пропорціонально числу подцерковной земли, а въ массѣ крестьянскаго населенія нашихъ приходовъ весь интересъ духовенства зависитъ преимущественно отъ числа приходскихъ душъ, —наконецъ и арендная стоимость земли въ различныхъ мѣстахъ весьма разнообразна. Кажется болѣе справедливымъ было бы утвердить основной обязательный налогъ для составленія сиротской кассы по числу приходскихъ душъ, а налогъ на землю можетъ быть, какъ добавочный налогъ. Откуда причтъ не извлечетъ положенный на него налогъ, изъ земли, или изъ зер-

---

*) Пособіе вынѣшнимъ сиротамъ остается по прежнему: будетъ выдаваться изъ средствъ существующаго попечительства, пока суммы попечительства не сольются съ капиталомъ учреждаемой кассы. Но попечительство имѣя въ виду лучшую будущность будущихъ вдовъ можетъ увеличить свои выдачи вдовамъ существующимъ.

на, изъ своего праваго кармана, или лѣваго, — во всякомъ случаѣ фактъ признается не сомнѣннымъ тотъ, что необходимо составленіе кассы взаимнаго вспоможенія.

Слышатся голоса за обязательный взносъ на составленіе кассы взаимнаго вспоможенія, но есть заявленія пастырей, которые надѣются на составленіе ея отъ церкви и духовенства на началѣ «добродѣтельнаго даванія», — почему духовенство отъ себя особымъ взносомъ не обязывается.

Не утвердивъ цифры обязательнаго взноса отъ духовенства съ Церковію, можно быть увѣреннымъ, что наши и правнуки даже — будущіе сироты — по прежнему останутся жалкими подкидышами міра, прокармливающимися отъ попрошайничества «по міру», тогда какъ бюджетъ попрошайничества сильно падаемъ.

Быстро возрастающія требованія жизни, прогрессивно идущіе наши налоги, къ худшему измѣняющіяся отношеніе пасомыхъ къ пастырямъ и другія скорбныя явленія будутъ причиною тому, что многіе изъ духовенства зададутся ловкостью вносить какъ можно меньше, а получать пожалуй хоть бы и больше. Скажемъ словами О. М. Попова, „придется составлять особое правило на каждую личность, на каждый случай, которыя все — таки не установятъ строя во взносахъ и пособіяхъ“. Неравномѣрность цифры пожертвованій и уклончивость отъ нихъ *) — явленія близко извѣстныя всѣмъ, они ни какъ не могутъ входить въ основныя начала учреждаемаго общества взаимнаго вспоможенія, — они могутъ имѣть свое значеніе только въ составленіи дополнительнаго казначея по проектируемымъ О. Е. Базилевскимъ планамъ; предлагаемая же О. М. Поповымъ отъ комитета кассы представленія къ наградамъ пастырей, энер-

*) Въ одномъ и томъ же Острогжскомъ уѣздѣ выходитъ весьма большее различіе во взносахъ, такъ напр. въ благочиніяхъ о.о. Федорова и Яковлева взносы въ попечительство приходятся по $2\frac{1}{2}$ к. съ приходской души, а въ благочиніяхъ отнюдь не бѣднѣйшихъ у о.о. Устиновскаго и Черницкаго всего только $\frac{3}{4}$ коп. съ души.

гичво трудящихся въ усиленіи взносовъ въ кассу, далеко не для многихъ, сильный рычагъ.

Чтобы вѣрнѣе и тѣрже пошло наше дѣло въ составленіи капитала для вдовъ и сиротъ должно желать, чтобы былъ определенъ обязательный взносъ отъ Церкви и духовенства, — пусть каждый благочинническій округъ приметъ на себя сумму, пропорціональную числу приходскихъ душъ, состоящихъ во всемъ округѣ и на своемъ благочинническомъ съездѣ распределить ее по общему соглашенію, примѣняясь къ количественности и качественности приходовъ, гдѣ можетъ имѣться въ виду не одно число подцерковной земли, но и другія весьма разнообразныя мѣстные условія, имѣющія вліяніе на доходъ Церкви и духовенства. А чтобы скорѣй устроилось такое великое доброе дѣло, какъ обезпеченіе нашихъ нищихъ, остается желать, чтобы с. о. депутаты перваго будущаго съезда определили начало такого взноса не дальше какъ съ наступающаго 1876 года. Нѣтъ никакихъ средствъ доказывать, что не тяжело будетъ для духовенства новый нашъ налогъ для составленія кассы взаимнаго вспоможенія, но за то нѣтъ необходимости доказывать и то, на сколько благотвительно для духовенства учрежденіе епархіальной кассы взаимнаго вспоможенія. — Посмотрите, какъ сочувственно духовенство чуть уже не всей Россіи отнеслось къ такому благотворному учрежденію. Въ Таврической епархіи чуть не втрое меньшей нашей, вѣроятно и тяготится, но взноситъ духовенство на учрежденіе эмеритальной кассы до 25000 р. въ годъ, въ Самарской губерніи, тоже чуть не втрое меньше нашей, взносы на учрежденіе кассы идутъ также весьма усердно, и понятна причина. Если ужъ наши учебныя заведенія, гдѣ наше юношество учится быть хорошими слугами церкви и отечеству, оставлены на наши мѣстные средства, то нашимъ вдовамъ и сиротамъ кромѣ насъ, вовсе не отсюда ждать помощи. Не говоримъ уже объ учрежденіи эмеритальной кассы военнаго вѣдомства и др., благотвительность такого учрежденія ясно понятна и привита въ дѣло во многихъ весьма незначительныхъ — частныхъ обществахъ. Учрежденіе общества взаимнаго вспоможенія прикащиковъ и т. под-

общества и ихъ усилъхъ намъ доказываютъ, что мы напрасно холодримъ такое великое доброе дѣло какъ учрежденіе и у васъ кассы взаимнаго вспомошествованія. Назадъ тому мѣсяць Острожское земское собраніе учредило эмеритальную кассу для всѣхъ служащихъ земству и вмѣсто словъ прямо приступило къ дѣлу, отчисливъ проценты съ каждаго рубля, поступающаго на приходъ земства и дѣляя вычетъ процентовъ съ каждаго жидованья, выдаваемого земскимъ дѣятелемъ и народнымъ учителямъ. О проэктѣ земской эмеритальной кассы еще не было помину, а деньги уже поступаютъ въ кассу, понятно, что и проэктъ, или уставъ кассы разрабатывается своевременно и поспѣетъ ко времени выдачи пособій. Пора бы и намъ ближе приступить къ дѣлу. Если въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже составляется общій церковный капиталъ на приобрѣтеніе домовъ подцерковныхъ, то становится понятнымъ на сколько мы отстаемъ отъ другихъ.

Но предположенію усердно трудящагося надъ сиротскимъ вопросомъ почтеннѣйшаго о. Е. В. Зилевскаго слѣдуетъ починать выдачу пособій со втораго года отъ учрежденія общей кассы, а по примѣру другихъ епархій и по нѣкоторымъ отзывамъ нашихъ пастырей, взносимый капиталъ долженъ оставаться не прикосновеннымъ въ продолженіе десяти лѣтъ. Избирая *«vires mediocritas»*, не найдутъ ли достопочтеннѣйшіе пастыри болѣе правильнымъ опредѣлить пятилѣтній неприкосновенный взносъ, но съ тѣмъ, чтобы участвовавшіе во взносѣ хотя одинъ разъ, за своею смертію, не потеряли бы для своихъ сиротъ права на пособіе отъ епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія. Трудно оспоривать желаніе видѣть нашу общественную кассу на болѣе прочныхъ началахъ, — фундаментъ для ней долженъ быть

Скажутъ, тяжело сиротамъ дожидать пособій, два, три, или четыре года, но проходить и десятилѣтіе нашего говора объ общественной кассѣ, а ей нѣтъ и пособій почти нѣтъ. Пятилѣтняя мѣра составленія общественной кассы самая легкая въ сравненіи съ общимъ закономъ эмеритальныхъ кассъ.

Отъ предлагаемаго нами подушнаго и поземельнаго взноса въ епархіальную кассу должно поступать около 20000 руб.

въ годъ, затѣмъ изъ 6750 р., которыя вносились нами ежегодно на единовременныя пособія заштатному духовенству всей Россіи, и изъ которыхъ духовенству Воронежской епархіи выдавать только 1000, причитающійся остатокъ, болѣе чѣмъ въ 5000 р., также долженъ бы поступать въ нашу кассу взаимнаго вспоможенія; *) такимъ образомъ предположимъ, что общій годичный взносъ въ кассу будетъ состоять изъ 25000 руб. Пятилѣтній двадцатипяти тысячный взносъ, при банковской восьми процентной операціи, къ шестому году составитъ капиталъ въ 158,398 р. 22 к.

Въ 6 й годъ $\frac{9}{10}$ съ такого капитала будетъ состоять изъ 12,671 р. 85 к. Раздавая заштатному духовенству всю эту процентную прибыль и тѣ 5000, которые мы вносимъ и теперь, какъ остатокъ отъ единовременныхъ пособій, у насъ для раздачи пособій составитъ въ 6-й годъ сумма въ 17,671 р. 85 к.

На основаніи статистическихъ выводовъ, за 5 лѣтъ число осиротѣлыхъ семействъ можетъ опредѣлиться въ количествѣ 150 семействъ; —раздѣливъ на нихъ цифру предположенную въ раздачу, получится на каждое семейство по 117 руб. 81 коп. въ годъ. Размѣръ же въ которомъ долженъ будетъ черезъ 5 лѣтъ продолжаться нашъ обязательный взносъ тогда можетъ опредѣлиться по общему соглашенію и на основаніи уже болѣе опредѣлившихся тогда данныхъ.

Не говоря еще ничего о предполагаемыхъ добавочныхъ взносахъ, которые должны быть допущены и на составленіе которыхъ должны быть придуманы вызывающія мѣры, оказывается возможныхъ черезъ пять лѣтъ значительно облегчить страданія нашихъ нищихъ одними даже обязательными взносами въ основной капиталъ. А взявъ во вниманіе, что въ просѣ по улучшенію нашего быта пришелъ къ необходимости сократить наше число и, взявъ во вниманіе, что псаломщики будутъ окончившіе курсъ Семинаріи, взамѣнъ большаго штата нашихъ причетниковъ, положеніе епархіальной кассы и выдача пособій должны быть въ весьма хорошемъ видѣ. Повторяемъ, если бы

*) Эта сумма въ 6750 въ настоящее время вносится одними Священниками и Діаконами, понятно, что она тогда вносится по новому раскладу.

въ астоящее время и не былъ оконченъ уставъ нашего общества, пусть наконецъ хоть въ 5 лѣтъ онъ разработывается, зато онъ выйдетъ тогда строго обдуманнѣмъ и правильно разсчитаннымъ.

Напрасно такъ нападаютъ на нашего почтеннаго депутата О. Е. Базилевскаго за допускаемый имъ взносъ однихъ процентовъ безъ взноса капитала, — правда проектъ его имѣетъ широкую и не легкую задачу, но онъ имѣетъ и свою справедливую сторону. Раздача въ займы всей суммы обязательнаго взноса, хотя и на наши общія сословныя пужды, — дѣло рискованное, а раздача безвозвратно съ полученіемъ однихъ процентовъ т. е. безъ погашенія долга не мыслима; но отчего бы не допустить свой мѣстный заемъ, не болѣе $\frac{1}{4}$ части взноса каждаго капитала, съ тѣмъ, чтобы исправно вносились за него проценты и съ поручительствомъ благочинническаго съѣзда за тѣхъ лицъ, которымъ съѣздъ найдетъ возможнымъ сдѣлать ссуду „въ займы“. Очень многіе изъ духовенства дѣлаютъ частныя займы за весьма большіе проценты и съ большимъ униженіемъ, при поручительствѣ же благочинническаго съѣзда заемъ со взносомъ 8% дѣло очень мыслимое, полезное и не рискованное оно. На благочинническихъ съѣздахъ вѣрно могутъ знать, кому слѣдуетъ сдѣлать заемъ, а чтобы не тормозить правильнаго движенія процентной операціи капитала и чтобы не усложнять учетовъ кассы, ссуды могутъ быть дѣлаемы только разъ въ годъ, при годичномъ взносѣ обязательнаго налога.

Напрасно О. Митрофанъ Поповъ нападаетъ и на *нашъ*, допускаемые О. Е. Базилевскимъ. Нѣтъ не „по приемамъ старыхъ риториковъ“ они придуманы. Проектируемые *нашъ* дѣйствительно могутъ составить дополнительный и значительный капиталъ нашего общества; но и по отношенію къ нимъ должны быть прѣмѣнны 5 лѣтъ неприкосновеннаго взноса и даже съ тѣмъ условіемъ, что только внесшій свой пай въ теченіи пяти лѣтъ, за своею смертію, передаетъ своему семейству право на полученіе пособія изъ дополнительнаго капитала пропорціонально числу его паевъ и пропорціонально общей прибыли, причитающейся на каждый пай изъ всего дополнительнаго капитала, — это будетъ дивидентъ нашего дополнительнаго капи-

тала. Скажутъ, за что же я буду платить 4 года, если не доживъ 5 го, терю право на внесенный мною капиталъ и его проценты? *) Но мы учреждаемъ общество, во имя братства и любви, мы неизбежно должны стремиться имѣть основной фондъ, который могъ бы составить болѣе прочную почву воздвигаемому нами зданію, наконецъ и самые паевые взносы мы также можемъ извлекать не изъ брагской кружки и не изъ веденія нашего хозяйства, но отъ щедротъ благотворителей, на которыхъ мы всегда можемъ имѣть свое пастырское вліяніе и чѣмъ кто болѣе вліяніе пріобрѣтетъ на своихъ пасомыхъ, по вѣрѣе, тѣмъ онъ болѣе обезпечитъ своихъ будущихъ сиротъ. Можно думать, что паевая система вызоветъ энергичныя заботы въ составленіи дополнительнаго капитала нашего общества. Было бы полезно допустить вклады въ нашу кассу и отъ стороннихъ лицъ, которые пожелаютъ воспользоваться общей пастырской молитвой за нихъ у престола Божія. Весьма мыслимо принимать такіе вклады съ нашимъ обязательствомъ творить о двлающихъ вклады годовыя поминовенія во всѣхъ церквахъ нашей епархіи. Выручка отъ продажи при церквахъ образовъ, крестиковъ, колецъ, грамотокъ поминальныхъ, при внимательномъ пастырскомъ наблюденіи за такою операціей, также можетъ быть порядочной подмогой паевымъ взносамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что болѣе энергично трудящіеся въ составленіи дополнительнаго капитала и должны будутъ пріобрѣсти своимъ семействамъ болѣе обезпеченное пособіе отъ нашего общества. Но паевые взносы не обязательны для духовенства, слѣдовательно если бы они кому не понравились, тотъ можетъ и не участвовать въ нихъ.

Согласимся съ О. М. Поповымъ, что въ нашей паевой системѣ общитавные должны быть, тамъ, по его словамъ, имѣетъ значеніе *слыной случай, или счастье* т. е. одинъ будетъ платить 5 лѣтъ, а другой 35 лѣтъ и получать равное пособіе; но и во всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ никто не застра-

*) Внесеній за 5 лѣтъ, хотя въ одинъ разъ не должны терять права на пособіе.

хотять отъ счастья и несчастья. Платимъ мы 10, 20, или 30 р. страховой преміи отъ огня, тяжело ихъ платить, но все же дай—Боже ихъ вѣкъ платить и никогда не получать намъ страховую премію, потому что она далеко не окупаетъ всего того, что пожирается огнемъ. Также точно далеко лучше многіе десятки лѣтъ платить свои пай, но не покидать десятка дѣтей малъ мала меньше и безъ всякаго прочнаго и вѣрнаго пособия къ ихъ существованію. У пастырей, прослужившихъ 35 лѣтъ, хотя не много собирается запасовъ въ ихъ попрошайнической сумѣ, но ихъ дѣти большею частію остаются пристроенными при жизни отца и все-таки у нихъ уже найдется кусокъ хлѣба для престарѣлаго отца, или матери. Далекое не таково положеніе семейства священно-церковнослужителя, который прослуживъ 10 лѣтъ и, заутавшись въ долги по первоначальной обстройкѣ своей, оставитъ вдову съ полдюжиной сиротъ малъ мала меньше. Вотъ это истинныя сироты-горемычныя нищія!

Чтобы не было общитанныхъ въ паевой системѣ нашего дополнительнаго капитала и даже во взносахъ обязательныхъ, можно, установивъ форму выдаваемого пособия за 35 платныхъ лѣтъ, раздѣливъ такое пособие на VI разрядовъ пропорціонально числу платныхъ лѣтъ.

I разрядъ, за 5—12 платныхъ лѣтъ $\frac{2}{8}$ полного оклада.

II разрядъ, за 12—19 платныхъ лѣтъ $\frac{3}{8}$ того же оклада.

III разрядъ, за 19—25 платныхъ лѣтъ $\frac{4}{8}$ того же оклада.

IV разрядъ, за 25—30 платныхъ лѣтъ $\frac{5}{8}$ того же оклада.

V разрядъ, за 30—35 платныхъ лѣтъ $\frac{6}{8}$ того же оклада.

VI разрядъ, за 35 и болѣе платныхъ лѣтъ полный окладъ.

Возьмемъ въ примѣръ, къ своему утѣшенію, довольно личную цифру полного оклада въ 145 р. и выдетъ:

по I-му разряду 54 р. 37 к

по II-му разряду 72 р. 50 к.

по III-му разряду 90 р. 62 к.

по IV-му разряду 108 р. 75 к.

по V-му разряду 126 р. 87 к.

и по VI-му разряду 145 р.

Такая мѣра можетъ казаться правосудной въ распредѣленіи пособій, но мы не ждали бы воспользоваться ею. Сое-

диняясь во имя братства и любви, мы желали бы учредить именно общество взаимнаго вспомошествованія. „Удастся, говоритъ О. М. Поповъ, пайщику пораньше умереть и его семейству съ процентной прибыли дополнительнаго капитала будетъ выдаваться пособіе больше“. .. Нѣтъ, Боже сохрани, — не желалъ бы я, да и другому не пожелаю воспользоваться отъ кассы такимъ барышомъ.

Что ни говорите, но кромѣ одного хорошаго, ничего не можетъ быть плохаго отъ учрежденія, какъ основнаго обязательнаго, такъ и отъ учрежденія нашего дополнительнаго капитала, который можетъ составиться изъ паеваго взноса. Вѣрится душѣ, что дѣло пойдетъ успѣшно, — остановка только за началомъ, требуется отъ насъ рѣшимость фактически приступить къ давно задуманному добродѣлу.

Но если и на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ не состоится соглашеніе начать наши общіе ежегодные взносы для составленія епархіальной кассы взаимнаго вспоможенія, то не угодно ли будетъ духовенству нашего Павловскаго училищнаго округа, или даже нашему одному Острогожскому уѣзду устроить свое отдѣльное общество взаимнаго вспоможенія? Голоса многихъ пастырей нашего уѣзда, въ виду замедленій въ общемъ дѣлѣ, отзываются уже согласіемъ на такое предположеніе, слѣдовательно пора приступать къ дѣлу.....

Такое раздѣленіе будетъ уже крайность и, видитъ Богъ, не желали бы мы подходить къ ней. Будемъ молить Господа, да не разъединяется наше разумное общество пастырей; но подъ руководствомъ нашего пастыреначальника, осѣненные его Архипастырскимъ благословеніемъ подадимъ братски, другъ другу, наши руки и спасемъ погибающихъ нашихъ сиротъ!

Почтенный избраніемъ въ члены комиссіи по сиротскому вопросу, я не желалъ бы быть бесполезнымъ для сиротъ, — вотъ причина, почему я осмѣливаюсь заявить еще одно предложеніе. Изданную мною книгу: „Историческій обзоръ поминальныхъ дней у древнихъ и новыхъ народовъ и значеніе христіанскихъ поминовеній“, я предлагаю въ количествѣ 800 экземпляровъ для церковныхъ библиотекъ нашей епархіи, изъ суммы же, которая должна получиться за книги, 400 рублей я прошу принять отъ меня въ основу кассы нашего общества взаимнаго вспоможенія. Если о. о. депутаты будущаго Епархіальнаго съѣзда свисходительно пріймутъ мое предложеніе и Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ милостиво утвердитъ такое предложеніе, я сочту себя счастливымъ, что и мой посильный трудъ своей малою долей падеть въ основу учреждаемой кассы взаимнаго вспоможенія. Свящ. Стефанъ Карповъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 22.

15-го Ноября

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Исцѣленіе глухаго косноязычнаго.

ИСЦѢЛЕНІЕ ГЛУХАГО КОСНОЯЗЫЧНАГО.

Вышедши изъ предѣловъ Тирскихъ и Сидонскихъ, Иисусъ опять пошелъ къ морю Галилейскому, чрезъ предѣлы Десятиградія. Привели къ Нему глухаго косноязычнаго, и просили Его возложить на него руку. (Марк. VII. 31. 32).

Св. Евангелисты, повѣствуя о чудесахъ Бож. Спасителя, нерѣдко обозначаютъ самыя мѣста совершившихся событій. Употребленіе этого способа съ ихъ стороны служить одною изъ самыхъ вѣрныхъ охранъ ихъ чистосердечія. Новозавѣтные Писатели, исключая св. Іоанна, издали свои Евангелія вскорѣ послѣ смерти своего Учителя, когда множество очевидцевъ, бывшихъ еще въ живыхъ, легко могли повѣрить дѣйствительность ихъ повѣствованій. Въ концѣ десятаго или двѣнадцатаго года по вознесеніи, жители Декаполя очень хорошо могли припомнить то время, когда І. Хр. исцѣлилъ между ними глухаго косноязычнаго и подтвердить совер-

шившийся фактъ предъ жителями другихъ странъ. Указывая мѣста, ознаменованныя чудесами, св. Маркъ не только облегчалъ изслѣдованіе дѣла, но даже вызывалъ на него многочисленныхъ и раздраженныхъ враговъ христіанства и предоставлялъ имъ побѣдоносное оружіе, въ случаѣ несправедливости своихъ сказаній. Могли осмѣлиться Евангелисты подвергнуть себя обличенію во лжѣ, доказательство которой было такъ легко и послѣдствія такъ ужасны для нихъ? Необходимо предположить въ нихъ слишкомъ неразумную отвагу рисковать собою такимъ образомъ, а съ другой стороны — удивительную неспособность ихъ противниковъ — воспользоваться ихъ неосторожностію. Нашло ли бы Евангеліе хотя малѣйшее довѣріе, если бы только одно изъ дѣлъ, о которыхъ оно повѣствуетъ оказалось ложнымъ? А между тѣмъ, мы видимъ, что христіанство получило начало именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ І. Хр. совершалъ чудеса. Возможно ли думать, чтобъ первый, принявшій христіанство съ опасностію своей жизни, рѣшился исповѣдать его безъ вѣры въ чудеса и повѣрилъ чудесамъ безъ всякаго испытанія ихъ истинности? Возможно ли допустить, чтобъ въ самомъ центрѣ и въ самый періодъ совершенія чудесъ, не было средствъ для ихъ повѣрки? Между этими цѣльными предположеніями мы предоставляемъ полный выборъ невѣрію.

Какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ чудесахъ, св. Отцы видѣли двѣ различныхъ цѣли: цѣль прямую и главную и цѣль аллегорическую и второстепенную. Первая состоитъ въ томъ, чтобъ столь славными дѣлами доказать божественное служеніе І. Христа, вторая — чтобъ подъ остроумно вымышленными и легко доступными уразумѣнію образами представить истинную правдивость. Иудеи того времени не понимали этого двойнаго смысла чудесъ, поражающихъ ихъ взоры; но въ настоящее время, при возможно полномъ раскрытіи христіанской религіи, мы видимъ въ дѣлахъ Евангельскихъ все, что благоугодно было Провидѣнію включить въ нихъ для нашего наученія.

Глухой косноязычный, представленный І. Христу для исцѣленія, служитъ символомъ духовной глухоты и косноязычія, которыя, къ несчастію, очень многочисленны и не могутъ быть исцѣлены иначе, какъ милосердіемъ и всемогуществомъ Бож. Искупителя. Подобно одержимому глухотою физическою, который не слышитъ ни одного звука, раздающагося вокругъ него, человекъ, пораженный глухотою духовною, до такой степени дѣлается нечувствительнымъ ко всѣмъ внушеніямъ Божиимъ, что вполне походитъ на тѣхъ деревянныхъ или металлическихъ идоловъ, которые, имѣя уши, не слышатъ. Вотъ то состояніе, въ которомъ, І. Хр.

пи
ко
во
чи
по
гл
ед
ст
те
за
ш
сп
эт
сл
чт

ш
хо
не
чѣ
въ
св
рь
ре
ва
рѣ
ву
ют
не
же
ш
см
щ
За
ан
зи
се
и
ру

уш
со

пришедши на землю, нашель почти весь родъ человѣческой. Законъ, обнародованный самимъ Богомъ, на вершинѣ Синая, за исключеніемъ только одного народа, былъ невѣдомъ всѣмъ прочимъ. Напрасно возвышали небеса свой гармоническій голосъ для повѣданія великолѣпной славы Творца своего: люди, казалось, согласились закрыть уши, для этого торжественнаго вѣщанія объ единомъ Богѣ—Творцѣ и самодержавномъ Владыкѣ всего существующаго. Этотъ голосъ, вложенный въ наши сердца Владыкою твари, чтобъ напомнить о своемъ существованіи, о нашихъ обязанностяхъ относительно Его и нашихъ ближнихъ былъ заглушенъ во всѣхъ, потому что никъ о не хотѣлъ прислушаться къ его спасительнымъ воззваніямъ. І. Хр. пришелъ на землю исцѣлить эту всемірную глухоту. При звукѣ Его громоваго голоса отверзся слухъ цѣлаго міра и онъ съ удивленіемъ наконецъ услышалъ то, что уже за столько вѣковъ перестало поражать его.

Если бы Бож. Спаситель снова явился въ мірѣ, то не нашель ли бы Онъ большинства людей, одержимыхъ духовною глухотою, какъ во время своего перваго пришествія? Ужели снова необходимо Его пришествіе для обращенія человѣчества? Но зачѣмъ желать его? Не всегда ли Онъ присутствуетъ между нами въ лицѣ своихъ служителей, которыхъ поставилъ продолжителями своего дѣла на землѣ. Ученіе, принесенное Имъ съ неба и непрерывно продолжающееся изъ вѣка въ вѣкъ чрезъ преемство пастырей церкви, никогда не переставало раздаваться въ ней. Слѣдовательно, недостатокъ не въ ученіи, не въ слушателяхъ. Какъ рѣдко встрѣчаются люди, искренно внимающіе божественному слову! Большею частію мы видимъ, что одни совершенно отсутствуютъ во время богослуженія; другіе же, хотя и посѣщаютъ его, но не слушаютъ слова Божія, не потому однако, чтобъ оно не поражало ихъ ушей, но потому, что оно не проникаетъ въ ихъ душу. Машинально слушая звукъ, они не стараются уразумѣть его смысла и оно дѣйствуетъ на нихъ какъ легкій шелестъ, усыпляющій ихъ. Упрекъ, сдѣланный Господомъ Іудеямъ чрезъ Пророка Захарію, можно справедливо примѣнить къ современнымъ христіанамъ: *И не покоришася, еже внимати, и даша плещи презирающія, и ушиеса своя отяготиша, еже не слышати: И сердце свое учиниша непокориво, не послушати закона моего, и словеса, еже посла Господь Вседержитель духомъ своимъ рукою своихъ священнослужителей.* (Захар. VII. 11. 12).

Пораженные духовною глухотою, закрываютъ свои сердечныя уши не только при Евангельской проповѣди, но и при всѣхъ способахъ, какими Богъ говоритъ человѣку. Св. вичшенія они отвер-

гаютъ, угрызения совѣсти заглушаютъ, примѣры добродѣтели осмѣиваютъ, угрозами наказаній пренебрегаютъ, на болѣзни ропщутъ, въ несчастіи унываютъ; однимъ словомъ, закрываютъ все входы своего сердца, чтобъ голосъ Божій не проникалъ въ него. *Они не хотятъ разумѣть, говоритъ Пророкъ, чтобы дѣлать добро.* (Псал. XXXV 4). Глухой физически по крайней мѣрѣ сознаетъ свою немощь, скорбитъ о ней, желаетъ исцѣленія, ищетъ лекарства отъ нея; но, одержимый духовной глухотою не чувствуетъ своего несчастія: онъ не только не заботится о своей болѣзни и врачеваніи отъ нея; — напротивъ, бываетъ очень доволенъ своимъ состояніемъ и отвергаетъ все средства, могущія уврачевать его. Онъ походитъ на больного, у котораго тяжкая болѣзнь до такой степени притупляетъ все чувства, что онъ принимаетъ свои судорожныя движенія за крѣпость силъ, летаргію — за сонъ, расслабленіе — за спокойствіе и не иначе можетъ вытти изъ своего жалкаго заблужденія, какъ съ послѣднимъ томленіемъ смертнаго часа.

Если мы будемъ искать причины духовной глухоты, тогда найдемъ двѣ главныя. Первая: наши уши закрыты для гласа Божія потому, что открыты для постороннихъ звуковъ. Невозможно, въ одно и тоже время, съ одинаковымъ вниманіемъ и расположеніемъ сердца слушать двѣ различныя рѣчи, тѣмъ болѣе — совершенно противоположныя одна другой, т. е. внушенія Божія и обольщенія міра. Богъ запрещаетъ намъ слушать міръ и его обольстительныя соблазны; міръ подстрекаетъ насъ не слушать Бога и Его заповѣдей, и, къ несчастію, его голосъ превозмогаетъ. Тщетно Богъ повелѣваетъ намъ нищету духовную, умерщвленіе плоти, смиреніе, любовь ко врагамъ, — міръ, напротивъ, проповѣдаетъ пристрастіе къ богатству, возбуждаетъ къ сладострастію, внушаетъ тщеславіе и мщеніе и мы предпочитаемъ языкъ пріятный языку полезному, заманчивыя заблужденія — строгой истинѣ, минутныя удовольствія — блаженству вѣчному. Мы повторяемъ нашей совѣсти слова Іудеевъ своимъ Пророкамъ: *не повѣдайте намъ то, что истинно и справедливо, но намъ глаголите и возвышайте намъ иное прельщеніе.* (Исаіи. XXX. 10).

Вторая причина еще болѣе пагубная состоитъ въ томъ, что Богъ за наше невниманіе къ Его божественному гласу, отнимаетъ у насъ чувствительность къ нему, и такимъ образомъ, естественное слѣдствіе нашего преступленія Онъ обращаетъ въ первое наказаніе намъ. *Глаголахъ къ вамъ, говоритъ Господь, и не услышасте мене, и звахъ васъ, и не отвѣщасте. И отвергну васъ отъ лица моего.* (Іерем. VII. 13. 15). Господь употребляетъ для нашего обращенія всевозможныя средства: призванія

и упрёки, обѣщанія и угрозы, спасительныя внушенія и благопріятныя случа, благодать внутреннюю и милости внѣшнія, — если же мы всё пренебрегаемъ, все отвергаемъ, все презираемъ — тогда все это Онъ отнимаетъ у насъ и, въ наказаніе за наше непреклонное упорство, на всегда оставляетъ намъ его.

Мы видимъ изъ этого Евангелія, что глухой, представленный І. Христу для исцѣленія, былъ въ тоже время косноязыченъ. Лишеніе употребленія слова есть обыкновенное и естественное слѣдствіе природной глухоты; точно также и духовная глухота постоянно сопровождается духовною нѣмотою. Какъ одержимый ею остается совершенно безчувственъ ко гласу Божію, такъ и его слова предъ Богомъ суть ничто иное, какъ пустой звукъ, теряющійся въ воздухъ. Его слухъ и языкъ, связанные для добра, въ тоже время съ удовольствіемъ принимаютъ грѣховныя впечатлѣнія, вслѣдствіе которыхъ онъ оскорбляетъ цѣломудріе, осмѣиваетъ религію, потворствуетъ чувственности, такъ, что самые органы, данныя намъ для извлеченія пользы и добра, обращаетъ въ орудіе своихъ преступленій.

Иисусъ, отведши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты свои въ уши ему, и, плюнувъ, коснулся языка его; и, воззрѣвъ, на небо, вздохнулъ, и сказалъ ему: еффава, то есть, отверзись, и тотчасъ отверзся у него слухъ и разрѣшились узы его языка, и сталъ говорить чисто.

Для всемогущества, безъ сомнѣнія, не составляетъ никакой разницы исцѣлить ли глухаго косноязычнаго однимъ словомъ или даже однимъ мановеніемъ воли, или употребить для его исцѣленія особенныя средства. Если І. Хр. благоугодно было отмѣтить это исцѣленіе особенными обстоятельствами, то конечно, это было не безъ важной причины. Употребленное Имъ дѣйствіе, по Его намѣренію, эмблематически означало тотъ способъ, которымъ врачуется духовная глухота.

Чтобъ исцѣлить этого человѣка, І. Хр. прежде всего удаляетъ его отъ народа, чѣмъ ясно показываетъ намъ, что удаленіе отъ міра есть первое лекарство отъ духовной глухоты. Оглушительный круговоротъ мірской жизни, переплетенный всевозможными удовольствіями, ошеломляя и разсѣивая насъ мѣшаетъ намъ слышать голосъ Божій, увлекаая насъ своимъ вихремъ, онъ до такой степени омрачаетъ намъ разумъ и разстроиваетъ воображеніе, что дѣлаетъ неспособными различить божественный гласъ между безчисленными отголосками, со всѣхъ сторонъ раздающи-

мися вокругъ насъ. Снаружи — соблазнительные голоса вкрадчивыхъ внушеній, лукавыхъ совѣтовъ, ядовитыхъ насмѣшекъ, пагубныхъ примѣровъ; внутри еще болѣе опасные голоса предразсудковъ, страстей, человекоугодія раздаются всѣ вдругъ и заглушаютъ голосъ Божій. Какъ ни силенъ, какъ ни могущественъ этотъ небесный голосъ, но, по своей крѣпости и пѣжности, онъ перѣдко остается безъ всякаго отзыва съ нашей стороны. Впрочемъ, для произведенія великаго дѣла и не требуется большаго шума: одно легкое дыханіе Господа Вседержителя сокрушаетъ кедры Ливанскіе. Следовательно, для этого небеснаго голоса необходимо только особенное вниманіе, которое болѣе всего развивается въ уединеніи, гдѣ, по словамъ Пророка, *Богъ говоритъ нашему сердцу*. (Ис. II. 14). Туда не проникаетъ шумная тревога мѣрской суеты, тамъ все спокойно и тихо, тамъ глубокое безмолвіе благопріятствуетъ духовнымъ созерцаніямъ, вызываетъ размышленіе о своей грѣховности, способствуетъ внимательному наблюденію за собою. Если томимые тоскою о своей грѣховности, вы чувствуете наконецъ необходимость примиренія съ Богомъ, если, желая приблизиться къ Нему, вы поддаетесь порочнымъ привычкамъ; если, стараясь улучшить свое печальное состояніе, вы видите только безплодность вашихъ желаній и слабость вашихъ усилій, — удалитесь прежде всего отъ тѣхъ опасныхъ предметовъ, которые воспаляютъ и питаютъ ваше пристрастіе къ грѣху. Предайтесь на нѣсколько времени уединенію, чтобъ разорвать тяжелыя узы, сковавшія васъ и тамъ, подобно пророку, начните прислушиваться къ тому, *что говоритъ Богъ Гегова*. (Псал. LXXXIV 9). Когда вы молитвою и долгомъ подвигомъ, при содѣйствіи Всесильной благодати Божіей разрушите всѣ преграды, препятствовавшія слову Бога проникать въ ваше сердце, тогда съ радостію услышите гласъ Его и, такимъ образомъ, исцѣлвшись отъ глухоты духовной, вы скоро исцѣлитесь отъ всѣхъ вашихъ болѣзней, которыя были ея прямымъ послѣдствіемъ.

Удаливъ глухаго косноязычнаго отъ народа, І. Христосъ вложилъ свои персты въ его уши, показывая этимъ дѣйствіемъ необходимость перста Божія для устранения препятствій, мѣшающихъ намъ слышать божественный гласъ. *Перстъ Божій есть сіе!* сказали мудрецы Фараона, удивленные чудесами Моисея, которому не въ силахъ были подражать; (Исх. VIII. 19), тоже самое можемъ сказать и мы при видѣ упорныхъ грѣшниковъ, обращающихся отъ своихъ заблужденій на истинный путь. Чудеса благодати не менѣе чудеса природы требуютъ всемогущества Божія. Частири Евангельскіе, которымъ Господь благоволилъ ввѣрить это благодатное служеніе и насажденіе слова истины въ сердца людей Его, должны

глубоко проникнутыя тою существенною истиною, что всё труды ихъ останутся тщетными, если благодать Божія не оплодотворитъ ихъ и что ничто не можетъ такъ воспрепятствовать ихъ святому дѣлу, какъ самонадѣянность. Поэтому, они отъ всего сердца должны просить у Бога этой небесной помощи, которая все можетъ безъ нихъ, но безъ которой они ни въ чемъ не успѣютъ. И если наконецъ имъ удастся возбудить вниманіе къ слову Божию въ тѣхъ, которые упорно отказывались слушать его, тогда они должны опасаться приписывать этотъ успѣхъ своимъ заслугамъ, талантамъ, краснорѣчію, ревности. Они должны воздавать славу Тому, Кому она дѣйствительно принадлежитъ, такъ какъ Онъ благоволилъ избрать ихъ орудіемъ своихъ чудесъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ—помнить слова великаго Апостола, далеко распространившаго св. Евангеліе между такими народами, которымъ оно было неизвѣстно: *я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій, и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій.* (I, Кор. III. 6. 7).

Мы отъ самаго рожденія поражены двойнымъ несчастіемъ: глухотою и косноязычіемъ. Первородный грѣхъ, связавъ нашъ слухъ и языкъ для святыхъ истинъ, сдѣлалъ насъ неспособными ни принимать, ни исповѣдывать ихъ. Милосердіе I. Хр. подвигшее Его къ совершенію чуда надъ страдальцемъ Евангельскимъ, побудило Его къ совершенію подобнаго же чуда и надъ нами въ купели крещенія, руками своихъ священнослужителей. Но, увы! мы снова отвергли драгоценную благодать, полученную нами и, совершенно освободившись отъ удручавшей насъ немощи, снова добровольно подчинились ей.

Предъ окончательнымъ совершеніемъ этого блистательнаго чуда, I. Хр. поднимаетъ очи къ небу и испускаетъ вздохъ. Исцѣленіе этой немощи, конечно, не могло показаться Всемогущему труднѣе всѣхъ прочихъ, совершенныхъ однимъ словомъ, или прикосновеніемъ руки; если же Онъ выражаетъ такую живую печаль о ней, то дѣлаетъ это для нашего наученія. Воздыхая о глухомъ косноязычномъ и поднимая очи къ небу, какъ будто прося у него подкрѣпленія, Онъ желаетъ показать намъ, какъ трудно исцѣленіе этой двойной болѣзни; вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ насъ скорбѣть и оплакивать печальную участь тѣхъ, которые поражены ею, молиться объ ихъ исцѣленіи, способствовать ему, если не дѣятельнымъ участіемъ, то, по крайней мѣрѣ, искреннимъ желаніемъ. Но сожалѣя другихъ, мы особенно должны воздыхать о самихъ себѣ, стараться изучить нашу болѣзнь, испытать до какой глубины мы поражены ею, потому что духовная глухота имѣетъ свои степени

развитія и бываетъ чрезвычайно обманчива при поверхностномъ сужденіи о ней. Часто мы воображаемъ, что ясно слышимъ голосъ Божій, на самомъ же дѣлѣ, онъ едва касается нашего слуха какъ звукъ, долетающій до насъ издали, членораздѣльныхъ слоговъ котораго мы положительно не въ состояніи различить. Началомъ этой полуглухоты обыкновенно бываетъ наше полу-вниманіе; лекарство же состоитъ въ томъ, чтобъ, прежде всего, сосредоточиваясь въ себѣ, просить у Бога благодати быть внимательнымъ и чувствительнымъ къ Его гласу.

Рѣчь глухаго косноязычнаго была признакомъ его исцѣленія. Множество народа, увидѣвъ его слышащимъ и говорящимъ чисто, тотчасъ узнало о его счастливомъ освобожденіи отъ немощи. То же самое да будетъ и съ нами! Слишкомъ долго служили мы для нашихъ ближнихъ предметомъ соблазновъ; постараемся же, чтобъ новый языкъ нашъ доказалъ имъ наше исцѣленіе. — Но если, по возвращеніи нашемъ съ богослуженія, съ проповѣди, изъ уединенія, они не найдутъ никакой перемѣны въ нашей рѣчи; если языкъ нашъ по прежнему будетъ исполненъ нечестія, дерзости, вѣтревости, злословія, клеветы и лукавства, — тогда не заключать ли по справедливости, что мы все также косноязычны и глухи? Да и самая недѣйствительность лекарства не заставитъ ли опасаться за нецѣльность нашей болѣзни?..

Иисусъ повелѣлъ имъ не сказывать никому. Но сколько Онъ ни запрещалъ имъ; они еще болѣе разглашали.

I. Хр. запрещаетъ присутствующимъ разглашать о Его чудѣ, хотя и не осудилъ не повиненіе въ этомъ случаѣ. Этимъ запрещеніемъ Онъ научаетъ насъ скрывать наши добрыя дѣла отъ глазъ человѣческихъ и стараться о достоинствѣ въ очахъ Божіихъ. Между всѣми добродѣтелями скромность имѣетъ то преимущество, что еще болѣе возвышаетъ ихъ цѣну: разливая на нихъ свой блескъ, она сообщаетъ имъ новое достоинство и укрывая ихъ отъ глазъ человѣческихъ, тѣмъ болѣе внушаетъ уваженія къ нимъ. Тщеславіе же, которое трубитъ о своихъ преимуществахъ, кромѣ своей порочности почти всегда отличается плохимъ расчетомъ: думая выставить себя и привлечь на себя взоры, оно только унижаетъ себя и возбуждаетъ всеобщее презрѣніе. Тщеславіе, обладая искусствомъ облекаться во всевозможныя формы, перѣдко прикрывается личиною скромности и даже восхищается честью, принадлежащую ей; а для болѣе вѣрнаго успѣха эта лукавая скромность какъ будто страшится и удаляется отъ похвалъ, которыхъ такъ страстно желаетъ. Но какой плодъ извлекаютъ изъ этой обманчи-

вой наружности? Не говоря уже о томъ, что никогда нельзя обмануть Бога, лицемерная скромность рѣдко пользуется продолжительнымъ уваженіемъ даже людей, потому что чувство тщеславія почти всегда проглядываетъ изъ подъ завѣсы, которою стараются прикрыть его. Скромность христіанская рѣзко отличается отъ скромности тщеславной своею простотою: заключааясь въ сердцѣ, она не проявляется въ манерѣ, и, желая угодить только Богу, она далека отъ всякой изобрѣтательности на обманъ, отъ всякихъ честолюбивыхъ происковъ человѣческой славы и, не смотря на то, почти всегда пользуется уваженіемъ. Подобной то скромности научаетъ насъ примѣръ І. Христа. Невозможно представить себѣ болѣе легкаго пути къ тщеславію, какъ на поприщѣ изумительной жизни І. Хр. а между тѣмъ, нерѣдко вынужденный свирѣпою яростію враговъ къ своему оправданію, Онъ только защищалъ себя; Онъ опровергалъ клевету, но никогда не хвалился своими достоинствами и сказавъ только то, что было необходимо для ея уничтоженія, Онъ останавливался здѣсь и умалчивалъ о своихъ добродѣтеляхъ, которыя, по всей справедливости, могъ превознести самыми возвышенными похвалами. Какъ далеко стоимъ мы отъ этого изумительнаго образца! Большею частию мы заботимся о томъ, чтобъ нравиться людямъ и до такой степени раболѣнствуемъ предъ ихъ мнѣніемъ, что изъ желанія ихъ похвалъ—дѣлаемъ добро, а изъ опасенія критики—дѣлаемъ зло и, такимъ образомъ, въ угоду имъ, въ первомъ случаѣ оказываемся лицемерными, а во второмъ—порочными. Не пужно, однако, впадать въ крайности и презирать общественнымъ мнѣніемъ, забота о своей репутациіи есть наша прямая обязанность, (Сирах. XLII. 15), и нечувствительность къ общественному уваженію обыкновенно проистекаетъ отъ равнодушія къ добродѣтели и пристрастія къ пороку. Праведникъ уважаетъ мнѣніе людей, но не обращаетъ его въ свой кумирь и не прельщается имъ; если и бываетъ вынужденъ дѣлать добро явно, то дѣлаетъ его не изъ желанія похвалъ, а для того, чтобъ своимъ примѣромъ поощрить къ благочестію другихъ. Этотъ кумирь и составляетъ разницу между истинною и лицемерною добродѣтелію: первая желаетъ только заслужить уваженіе, вторая всѣми силами домогается его; первая желаетъ угодить только Богу, вторая—привлечь только взоры людей.

Народы, очевидцы чудесъ Бож. Спасителя, вмѣсто сохраненія заповѣди—не распространять молвы о Его чудѣ, сдѣлались самыми ревностными проповѣдниками его и мы не видимъ, чтобъ они подверглись обличенію за свое не послушаніе. Такое не повиненіе дѣйствительно нисколько не было достойно обличенія, потому что повелѣнія, относящіяся къ скромности, не налагаютъ

на насъ обязанности, подобной повиновенію законной власти. Нарушать подобное повиновеніе не только не погрѣшимо, но и вполне справедливо: чѣмъ болѣе истинная заслуга удаляется отъ похвалы, тѣмъ болѣе должно выдвигать ее наружу; это предписываетъ справедливость, — этого требуетъ общественный интересъ. Если кому извѣстенъ сокрытый талантъ или угаенная добродѣтель, тотъ, по долгу честнаго человѣка, обязанъ вывести ихъ на свѣтъ для общаго блага, чтобъ поставить на свое мѣсто. Если бы масса раздѣляла смиренное мнѣніе добродѣтели о ея достоинствахъ и отказывала ей въ уваженіи, тогда оно по необходимости сдѣлалось бы удѣломъ порока, который всегда высоко мечтаетъ о себѣ. И что было бы съ обществомъ, если бы его преимуществами пользовались не достойные люди, а надменные самомечтатели? А между тѣмъ, не случается ли намъ иногда слишкомъ легкомысленно судить о людяхъ по ихъ собственнымъ отзывамъ и безъ всякаго испытанія раздѣлять посредственное мнѣніе о себѣ однихъ и давать слѣпую вѣру другимъ потому только, что они воспѣваютъ самыя цаньщенныя похвалы своимъ достоинствамъ? Если бы церковь, въ свои лучшіе годы, соглашалась съ смиреннымъ мнѣніемъ, какое всегда имѣютъ о себѣ люди добродѣтельные, она не считала бы между своими святителями — Амвросіевъ, Августиновъ, Василіевъ, Григоріевъ, Златоустовъ, Афанасіевъ и столько другихъ, достойныхъ вѣной памяти, мужей, служившихъ украшеніемъ своего времени и составляющихъ славу и гордость всѣхъ христіанскихъ вѣковъ. Всѣ они глубоко чувствовали свое недостоинство, всѣ избѣгали почестей и высшихъ должностей съ такою же горячностію, съ какою другіе преслѣдуютъ ихъ, такъ, что для возведенія ихъ на высшую степень служенія необходимо было употреблять принужденіе противъ нихъ.

И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо дѣлаетъ; и глухихъ дѣлаетъ слышащими, и нѣмыхъ говорящими.

Иудеи не могли сомнѣваться ни въ истинѣ чудесъ, ни въ сверхъестественной силѣ, совершавшей ихъ; и дѣйствительно, св. Евангеліе верѣдко указываетъ намъ случаи, когда народъ, пораженный чудесами Бож. Спасителя, толпами слѣдовалъ за Нимъ, осыпая Его самыми восторженными похвалами и громкимъ голосомъ благословляя пришедшаго во Имя Господне. Казалось, въ этомъ обстоятельстве, скорѣе всѣхъ другихъ, онъ узнавалъ въ Немъ Мессію, предметъ самыхъ пламенныхъ желаній своихъ; такъ какъ исцѣленіе нѣмыхъ и глухихъ было характеристическою чертою, служившею, по сказанію Пророковъ, признакомъ небеснаго Посланника. Разглашая повсюду это чудо, народъ какъ будто дѣ-

лалъ намѣкъ на пророчества, предвозвѣстившія о немъ и приложеніе этихъ пророчествъ къ Тому, кто совершилъ его. Подобно Іудеямъ и мы не можемъ сомнѣваться ни въ дѣйствительности чудесъ, ни во всемогуществѣ І. Христа; но согласуемъ-ли мы наши чувства съ этою увѣренностію? Между знаніемъ истины и искреннимъ сочувствіемъ ей такая же разница, какая существуетъ между кажущоюся вѣроятностію и живою вѣрою. Мы не отрицлемъ того, что чудеса подтверждаютъ истину религіи, и что мы обязаны согласовать нашу жизнь съ Евангельскими заповѣдями; но, имѣя это сознаніе въ созерцаніи, мы прогнорѣчимъ ему на практикѣ. Мы имѣемъ печальное сходство съ Іудейскимъ народомъ, который, при видѣ чудесъ Бож. Спасителя восхищался ими, прославлялъ Его какъ сына Давидова, Посланника Божія, Пророка, даннаго Израилю; но, спустя немного времени, позабывъ все, что видѣлъ, чувствовалъ, говорилъ, началъ преслѣдовать Его своими насмѣшками, клеветою, неистовыми требованіями самой позорной Ему казни. И мы, размышляя о чудесахъ, наполнившихъ все земное поприще І. Хр. не можемъ не узнать въ Немъ сына Божія и не благоговѣть предъ Нимъ; но, вслѣдъ за тѣмъ, по легкомыслію и не постижимому противорѣчію своимъ собственнымъ чувствамъ, свѣшимъ, по выраженію св. Павла, снова *распять въ себѣ сына Божія* нашими грѣхами. (Евр. VI. 6).

Невѣріе, ревностно пользуясь всѣмъ, изъ чего надѣется извлечь хотя малѣйшую для себя выгоду, думаетъ представить это противорѣчіе Іудеевъ какъ доказательство того, что чудеса І. Хр. переданныя намъ Евангелистами, не были истинны. «Возможно-ли», говорятъ невѣрующіе, «чтобъ такія многочисленныя и блистательныя чудеса произвели такъ мало впечатлѣнія, если бы онѣ были дѣйствительны? Какъ сильно должно бы было подѣйствовать на насъ публичное объявленіе напр. о воскресеніи умершаго! Кто бы изъ насъ не пожелалъ увѣрится въ немъ, и увѣрившись наглядно, кто бы позволилъ себѣ сомнѣваться въ столь неопровержимомъ фактѣ? Тоже самое можно сказать объ Іудеяхъ. Какое неотразимое дѣйствіе долженъ былъ произвести на самыхъ упорныхъ изъ нихъ столь длинный и непрерывный рядъ чудесъ, приписываемыхъ Диусу? Но, что же мы видимъ?... Тогда какъ насъ хотятъ увѣрить въ совершеніи этихъ чудесъ предъ самыми ихъ глазами, большинство Іудеевъ, почти цѣлая нація называетъ его обманщикомъ и за эту вину предаетъ его самой позорной казни. Если бы чудеса дѣйствительно совершались, Іудеи видѣли бы ихъ; если бы они видѣли ихъ, то повѣрили бы имъ; если бы они вѣрили имъ, то признали бы Іисуса своимъ Мессіею. Но они такъ мало уважали эти мнимыя чудеса, что, когда представлялась самая

удобная возможность ихъ провѣрить, ни Иудеи, ни язычники не сочли нужнымъ произвести о нихъ судебное слѣдствіе. Такимъ образомъ, съ одной стороны ихъ подлинность не подтверждается фактически; а съ другой — ихъ не дѣйствительность обличается невѣріемъ современниковъ».

Одно дѣло, постоянно подтверждаемое и вполне доказанное, ниспровергаетъ всѣ эти умствования. Современники Иисуса Христа, отказавшись вѣровать въ Него, соглашались однако въ дѣйствительности чудесъ. Мы видимъ изъ св. Писанія, что враги І. Хр. то совѣтуются между собою, что предпринять, потому что Онъ творилъ много чудесъ; то приписываютъ изгнаніе демоновъ силѣ вселезевула, князя бѣсовскаго. (Іоан. XI. 47. Лук. XI. 15). Можетъ-ли невѣрующій основывать свои сомнѣнія относительно этихъ формальныхъ заявленій Іудейскихъ старѣйшинъ только на томъ, что о нихъ передаютъ Апостолы І. Христа? Могли-ли осмѣлиться Апостолы приписать такую ложную рѣчь начальникамъ синагоги, бывшимъ еще въ живыхъ, пользовавшимся могущественною властію, воодушевленнымъ противъ нихъ самою ожесточенною ненавистію и искавшимъ только предлога погубить ихъ? за такую безумную отвагу, они, безъ сомнѣнія, тотчасъ были бы схвачены, представлены къ допросу и наказаны, какъ требовалъ того интересъ, подкрѣпленный властію. Далѣе, не одни враги І. Хр. вѣрили Его чудесамъ. Цельсъ относилъ ихъ къ тайнымъ дѣйствіямъ магіи, которой І. Хр. будто бы научился въ Египтѣ; Порфирій, и за нимъ Іуліанъ повторяли это нелѣпное обвиненіе; Гераклій противопоставлялъ чудесамъ І. Хр. чудеса Аполлонія; талмудисты приписывали ихъ имени *Теговы*, произносимому особеннымъ способомъ. Всѣ эти личности, которыхъ невѣрующіе вѣроятнo не будутъ подозрѣвать въ тайномъ сношеніи съ христіанами, и которые изучали христіанскую религію съ намѣреніемъ ее опровергнуть, испытывали чудеса І. Хр. съ цѣлію предать ихъ публичному безславію, открыто признаютъ дѣйствительность Его чудесъ. Если бы они могли ихъ опровергнуть, неужели бы они такъ обязательно сознались въ нихъ? Не отрицая чудесъ І. Хр. они оспаривали только ихъ причину; а такъ какъ никто не споритъ о причинѣ дѣла, почитаемаго ложнымъ, то, значить, они имъ вѣрили. Если же невѣрующіе сомнѣваются въ вѣрѣ современниковъ чудесамъ І. Хр., то пусть они сошлутся хотя на одного человека первыхъ вѣковъ, который отрицалъ бы какое бы ни было чудо, переданное Евангелистами, исключая воскресенія, которое, имѣя мѣньшее число свидѣтелей, осталось для нѣкоторыхъ спорнымъ пунктомъ въ дѣлѣ вѣры. Во времена, не посредственно слѣдовавшія за этими чудесами, онъ до такой степени пользовались все-

общою извѣстностію и имѣли столько доказательствъ вѣрности, что Іудеи и язычники единодушно соглашались въ дѣйствительности ихъ и никто не искалъ средства для опроверженія этой, всѣми признанной истины. Вопросъ, между христіанскими апологетами и ихъ противниками состоялъ не въ томъ, дѣйствительно ли І. Хр. творилъ чудеса и достаточно ли онѣ доказаны, но въ томъ, какою силою Онъ совершалъ ихъ и что именно онѣ доказывали. Враги христіанства не оспаривали самаго дѣла, но отрицали его слѣдствія, утверждая, что и ложные пророки творили чудеса, подобныя Христовыхъ; слѣдовательно, говорили они, — изъ нихъ никакъ нельзя (будто бы) заключить, что Онъ есть истинный Пророкъ.

Послѣ того, какъ вполне доказано, что современники І. Хр. вѣрили Его чудесамъ, недоумѣніе невѣрующихъ — возможно ли было не вѣрить Его служенію — падаетъ само собою. Іудейская нація очень легко могла вѣрить первымъ и отвергать послѣднее и чудеса нисколько не теряютъ своей силы и вѣрности отъ того, что не обратили современниковъ.

Упорство Іудеевъ, которые, сознавая истину чудесъ І. Хр. отказались узнать въ Немъ своего Мессію, безъ сомнѣнія, удивительно; но, во внимательномъ размышленіи объ этомъ дѣлѣ, открывается не мало очень достаточныхъ причинъ

Во первыхъ: народный предрасудокъ. Они ожидали Мессію, который утвердитъ весь законъ Моисеевъ; но І. Хр. уничтожилъ въ немъ обрядовую часть; они думали, что Онъ явится во славу, образуетъ на землѣ обширное царство, гдѣ Іудеи займутъ первое мѣсто, избавить ихъ отъ римскаго ига, тогда какъ І. Хр. явился въ самомъ смиренномъ состояніи, проповѣдалъ удаленіе отъ всякаго земнаго величія, училъ подчиняться законной власти и платить дань Кесарю.

Во вторыхъ: національная власть Іудеевъ. Они питали глубокое уваженіе къ фарисеямъ, оказывали полное довѣріе книжникамъ и совершенную покорность своимъ священникамъ. Всѣ эти люди, открытые враги І. Хр., обличавшаго ихъ лицемеріе, унижавшаго ихъ гордость, разрушившаго ихъ могущество, преслѣдовали Его непрерывно своими интригами и клеветою.

Въ третьихъ: внушенный имъ страхъ. Мы видимъ, что во времена І. Хр. многіе изъ самыхъ значительныхъ лицъ Іудейской націи вѣровали въ Него тайно, не осмѣливаясь обнаружить своей вѣ-

ры изъ опасенія быть отлученными отъ синагоги фарисеями. (Іоан. XII. 42). Страхъ долженъ былъ еще усилиться, когда ярые враги, распявшіе Учителя, обратились съ тою же жестокостію противъ Его учениковъ.

Въ четвертыхъ: народныя страсти. И эта послѣдняя причина особенно способствовала невѣрію въ І. Христа какъ въ Мессію. Мы знаемъ, какимъ остроуміемъ отличаются страсти при измышленіи отговорокъ противъ добра и какой вѣсь придають онѣ этимъ вымышленнымъ побудительнымъ причинамъ. Принять же христіанство значило вполнѣ отказаться отъ страстей, отъ всѣхъ порочныхъ склонностей, порвать всѣ преступныя узы, преобразовать всѣ худыя привычки и все это замѣнить строгими добродѣтелями и святою обязанностію.

Но, не смотря на всѣ эти препятствія, не нужно думать, что чудеса І. Хр. не привлекали къ Нему множества учениковъ. По воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ Онъ явился болѣе, нежели пятистамъ вѣрующимъ, которымъ, даже опасеніе синагога не могло помѣшать объявить себя въ числѣ Его послѣдователей. Потомъ, проповѣдію о чудесахъ своего Бож. Учителя и ссылкой на собственное свидѣтельство Іудеевъ о ихъ дѣйствительности, св. Петръ обратилъ восемь тысячъ человѣкъ. Далѣе, тоже самое убѣжденіе въ чудесахъ распространило въ короткое время вѣру въ Евангеліе въ Іудеѣ, наконецъ и во всемъ мірѣ. Предположимъ вопреки всякой очевидности, что всѣ, отказавшіеся вѣровать въ законъ І. Хр. не вѣрили и Его чудесамъ; противопоставимъ имъ увѣровавшихъ и взвѣсимъ, которая сторона пользуется болѣшимъ авторитетомъ. Разсматривая ужасныя послѣдствія, которыя влекло за собою исповѣданіе христіанства, рѣшимость на всевозможныя жертвы, презрѣніе многочисленныхъ опасностей и страшныхъ бѣдствій, невольно чувствуешь, что здѣсь было необходимо искреннее убѣжденіе, вытекавшее изъ глубокаго основательнаго испытанія. Чудеса, за которыя нужно умереть, не могутъ быть приняты на вѣру безъ самыхъ могущественныхъ побудительныхъ причинъ; тогда какъ для удержанія природной религіи, съ которою связаны многочисленными узами, не нужно такого глубокаго размышленія. Легкомысліе однихъ, беззаботность другихъ, апатія третьихъ, привычка четвертыхъ, всеобщая приверженность къ старымъ идеямъ, любовь къ свободѣ, страхъ гоненій; всеобщій примѣръ были достаточными причинами чтобъ жить въ своей прежней религіи и отвергнуть безъ испытанія все, что могло отвлечь отъ нея. Никто никогда не перемѣняетъ своего состоянія безъ важныхъ причинъ; а для того, чтобы остаться въ прежнемъ состояніи достаточно

же
ніс
бы
ед
ра
лю
ми
чу
жи

без
чи
ши
отв
чуд
бы
ров
лѣ
вал
зуд
обр

тре
І.
зая
ско
суд
див
тог
резу
безр
Ком
они
нем
ко
тест
къ
что
сти
сред
могл
стор

жить хорошо. Кроме того, сколько людей составляют свое мнение сообразно съ своими желаніями, а въ то время все шансы были на сторонѣ желанія не сдѣлаться христіаниномъ! Поэтому, одинъ обращенный Іудей, одинъ христіанскій прозелитъ даюгъ гораздо болѣе вѣса вѣрѣ въ чудеса, нежели значительное количество людей, руководствовавшихся единственно страстями, а великое множество обращеній, совершенныхъ въ то время, когда повѣрка чудесъ была удобна, придаютъ ихъ дѣйствительности неопровержимое доказательство.

И такъ: 1.) дѣйствительно, многіе вѣровали чудесамъ І. Хр. безъ вѣры въ божественность Его посольства. 2.) Много причинъ, правда, ни на чемъ не основанныхъ, но сильно дѣйствующихъ на людей предубѣжденныхъ, страстныхъ и робкихъ, могли отворотить Іудеевъ отъ приверженности къ І. Хр. не смотря на чудеса. 3.) Что число Іудеевъ, обращенныхъ чудесами І. Хр. было такъ мало, какъ утверждаютъ, — это несправедливо. 4.) Увѣровавшіе въ Спасителя вслѣдствіе Его чудесъ имѣютъ гораздо болѣе данныхъ для нашего убѣжденія, нежели тѣ, которые отказывались вѣровать въ Него. Послѣ этихъ обстоятельствъ, какой результатъ можно вывести изъ того, что большинство Іудеевъ не обратилось при видѣ чудесъ І. Христа?..

Если невѣріе рѣшилось прибѣгнуть къ странному и жалкому требованію производства судебного слѣдствія для вѣры въ чудеса І. Хр. то, конечно, потому, что само сознаетъ слабость своихъ заявленій противъ очевидной истины. Было ли въ царствѣ Іудейскомъ въ употребленіи обсуждать чрезвычайныя вещи въ гласныхъ судахъ? Допускается ли такой судъ о дѣлѣ публичномъ, происшедшемъ предъ глазами самихъ судей? Поднимаютъ ли слѣдствіе тогда, когда заранѣе убѣждены, что оно не принесетъ никакихъ результатовъ и не рѣшитъ вопроса? Невѣрующіе, заявляя такое безразсудное требованіе, нечувствительно измѣняютъ самимъ себѣ. Кому принадлежало производство судебного слѣдствія, котораго они требуютъ? Кто былъ облеченъ властію, отдать приказъ о немъ—Апостолы или начальники Іудейской націи? Апостолы, громко проповѣдуя о чудесахъ своего Учителя, и торжественно протестуя противъ рѣшенія синедріона этимъ самымъ вызывали его въ производству судебного слѣдствія. Если бы синедріонъ думалъ, что оно принесетъ ему успѣхъ, то, конечно, постарался бы произвести его; тѣмъ болѣе, что здѣсь страдала его репутація и все средства возстановить ее были въ его рукахъ. Какая же причина могла помѣшать ему въ этомъ? Разбирая этотъ вопросъ со всехъ сторонъ, мы находимъ только одну: онъ этого не сдѣлалъ потому,

что не смѣлъ этого сдѣлать. Онъ чувствовалъ, что громадное число свидѣтелей, непрерывно видѣвшихъ чудеса Бож. Спасителя, при смѣломъ заявленіи со стороны Апостоловъ, уничтожили бы его своими показаніями. Сами враги І. Хр. отказались разсмотрѣть Его чудеса судебнымъ порядкомъ; на какомъ же основаніи, невѣрующіе нашего времени, приписываютъ имъ недостатокъ судебного слѣдствія? Но это обыкновенная участь заблужденія: почти всегда оно побуждаетъ себя своимъ собственнымъ оружіемъ и для его опроверженія достаточно бываетъ обратить противъ него его собственное умствованіе. П. М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждень.»

2-го Мая 1869 года.

Подписалъ: Генераль-Адъютантъ *Тимашевъ*.

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ

ВЪ РОССІИ.

§ 1. Въ С.-Петербургѣ учреждается Общество, имѣющее цѣлю содѣйствовать распространенію въ Россіи Св. Писанія, т. е. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныхъ по благословенію Святейшаго Синода, преимущественно же Евангелія и Апостола въ русскомъ переводѣ.

§ 2. Общество составляется изъ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ.

Дѣйствительными членами считаются: во 1-хъ учредители Общества и въ 2-хъ тѣ, которые избраны въ сіе званіе по предложенію двухъ дѣйствительныхъ членовъ; избраніе же въ дѣйствительные члены производится на основаніи § 5.

Число дѣйствительныхъ членовъ Общества не должно быть свыше 40.

Членами сотрудниками могутъ быть лица обоюбого пола, всѣхъ состояній и званій, содѣйствующія вообще успѣху Общества—распространеніемъ книгъ Св. Писанія (въ разность или иначе), приемомъ пожертвованій въ пользу Общества по книжкамъ и въ кружки (§ 8) и т. п. Члены сотрудники избираются Собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ, на основаніи § 5.

§ 3. Дѣлами Общества завѣдуютъ Предсѣдатель Собранія, Казначей и Секретарь, избираемые, на основаніи § 5, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, на 3 года; въ помощь къ нимъ, а равно и для замѣны ихъ во время отсутствія или болѣзни, избираются кандидаты. Все сіи лица составляютъ Правленіе Общества. По окончаніи трехлѣтняго избраніе можетъ возобновиться.

Примѣчаніе. Исходящія бумаги Общества подписываются Предсѣдателемъ и скрѣпляются Секретаремъ.

§ 4. Собранія Общества бываютъ годовыя и повременныя. Первыя назначаются для выслушанія годового отчета Общества и для избранія Предсѣдателя, Казначея и Секретаря съ кандидатами къ нимъ; въ послѣднихъ, созываемыхъ, за исключеніемъ каникулярнаго времени, не менѣе одного раза въ мѣсяць, производятся выборы новыхъ членовъ Общества, свидѣлствуются суммы Общества, выслушиваются отчеты и корреспонденціи, обсуждаются разнаго рода мѣры о лучшемъ устройствѣ дѣлъ Общества и проч.

§ 5. Собранія созываются по усмотрѣнію Предсѣдателя или же по заявленію одной трети дѣйствительныхъ членовъ Общества. Дѣла въ нихъ рѣшаются по взаимному согласію присутствовавшихъ членовъ; впрочемъ, если-бы въ крайнемъ случаѣ подобнаго рѣшенія не состоялось, то дѣло, по усмотрѣнію Предсѣдателя, можетъ быть рѣшено и по простому большинству голосовъ; въ послѣднемъ случаѣ, при равенствѣ голосовъ, то мнѣніе имѣетъ перевѣсъ, съ которымъ согласенъ Предсѣдатель. Для дѣйствительности же сихъ Собраній требуется присутствіе не менѣе десяти дѣйствительныхъ членовъ Общества, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя.

Члены-сотрудники могутъ быть приглашаемы, для совѣщанія, въ собранія Общества, но права голоса не имѣютъ.

§ 6. Суммы общества расходуются на надобности онаго по опредѣленію Собранія Общества чрезъ Казначея.

§ 7. Предъ каждымъ годовымъ Собраніемъ избираются три члена для повѣрки денежной отчетности Общества за истекшій годъ.

§ 8. Средства Общества состоятъ изъ взносовъ членовъ онаго и добровольныхъ приношеній постороннихъ благотворителей. Для приема пожертвованій всѣмъ вообще членамъ могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію Собранія, особыя книжки и кружки: первыя—съ скрѣпою (по листамъ) Предсѣдателя, а вторыя—за печатью Общества. Приношенія принимаются также въ Правленіи Общества.

§ 9. Распространеніе книгъ Св. Писанія (въ разность) возлагается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Общества, съ надлежащаго разрѣшенія, на членовъ Общества, по ихъ желанію. Чле-

намъ симъ выдается отъ Общества, за подписью Предсѣдателя, письменное удостовѣреніе въ настоящемъ ихъ званіи. Кромѣ того Общество принимаетъ на себя учрежденіе, по мѣрѣ возможности, и съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ книжныхъ складовъ при церквахъ, для распространенія Св. Писанія въ народѣ чрезъ церковныхъ старостъ или другихъ довѣренныхъ лицъ.

§ 10. Продажа Св. книгъ производится по возможно дешевымъ цѣнамъ; людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и проч. могутъ быть доставляемы онѣ по уменьшенной цѣнѣ или даже бесплатно, по усмотрѣнію.

§ 11. Годовые отчеты Общества печатаются въ повременномъ изданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; отчеты сіи, равно какъ и другія свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности Общества могутъ быть также печатаемы и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ или отдѣльными брошюрами.

§ 12. Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ на ней словъ: «*Матѳ. XXII, 29*» и подписью вокругъ: «Печать Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи».

(Отъ Общества для распространенія Св. писанія въ Россіи.)

Отъ Вирюченскаго дух. училища.

Вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія правленія 4 октября 1875 г., 9 го тогоже октябрю утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Правленіе Вирюченскаго дух. училища проситъ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ ближайшемъ № Епар. Вѣд. слѣдующее: не пожелаетъ ли кто изъ окончившихъ курсъ студентовъ семинаріи занятъ, состоящую въ настоящее время праздною, должность надзирателя Вирюченскаго духовнаго училища *безмездно*, такъ какъ оклада по этой должности не положено никакого. Желающіе могутъ подавать объ этомъ прошенія въ правленіе училища, съ приложеніемъ своихъ аттестатовъ.

Помощникъ смотрителя *Д. Таировъ*.

Дѣлопроизводитель *Ив. Аполосовъ*.

Редакторы: { Прот. *В. Никоновъ*.
                  { Ключарь Прот. *І. Адамовъ*

Печатать дозволяется. Цензоръ Свящ. *И. Палицынъ*. Ноября 15 дня 1875 г.

Воронежъ. Въ типографіи *Н. Д. Гольдштейнъ*.